
ЮКИ
Игрушка дракона
потерянная истинная
18+

Юки

Игрушка дракона. Потерянная истинная

«Автор»
2026

Юки

Игрушка дракона. Потерянная истинная / Юки — «Автор», 2026

В поисках своей истинной жестокий лорд-дракон нашел меня, попаданку из другого мира. Магическая метель сыграла с ним злую шутку, и он не признал во мне свою вторую половинку.Теперь я его личная служанка, игрушка, с которой он не может расстаться. А я хочу убить его за то, что он со мной сделал.Но отчего с каждым днем мне все трудней его ненавидеть?В книге вас ждет:*Властный и жестокий герой*Истинная пара дракона*Нежная героиня*От ненависти до любви*Горячо и откровенно*Очень эмоционально

© Юки, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Глава 11 25
Глава 12 27
Глава 13 29
Глава 14 31
Глава 15 33
Глава 16 35
Глава 17 37
Глава 18 39
Глава 19 41
Глава 20 43
Глава 21 44
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Юки
Игрушка дракона. Потерянная истинная

Глава 1

Снег, казалось, был повсюду. Метель заметала все вокруг, поднимая его в воздух, отчего света белого не было видно, грозясь и меня превратить в сугроб. Заснеженный лес окружал со всех сторон, закрывая собой небо, и надежда на спасение таяла с каждой секундой.

«Пожалуйста, помогите! – твердила я про себя, не в силах произнести ни слова, и уже не чувствуя тела. – Хоть кто-нибудь!»

Но зимний лес безмолвствовал, и ему не было дело до глупой девчонки, замерзающей в его глубинах.

Как же так вышло? Почему я попала сюда? Я ведь совсем молода, мне бы еще жить да жить.

Только для сожалений было слишком поздно. Сознание постепенно угасало, и я, как могла, отчаянно боролась с забытьем, прекрасно понимая, что если усну, то не проснусь больше никогда. Когда сил почти не осталось, и я была готова сдаться, вдали раздались шаги и скрип снега под чьими-то ногами.

Звук шагов достиг меня и затих, и сквозь пелену метели я разглядела нависшее надо мной лицо мужчины. Немногим старше меня, своей красотой он напомнил мне ангела. Высокий, зеленоглазый, с точеным профилем и гладко выбритой кожей.

А может, так оно и есть? И он пришел за мной?

Хотя, вряд ли ангелам бывает холодно. И им незачем рядиться в шубу, как этому мужчине, а значит, небеса услышали мои молитвы, и я спасена.

Но отчего-то незнакомец не спешил меня спасать. Втянув носом воздух, будто принюхиваясь, он вдруг нахмурился, и во взгляде, брошенном на меня, я заметила недовольство и раздражение.

Да что это с ним? Я же сейчас замерзну насмерть, а ему будто плевать!

– Черт, – со злостью пробормотал мужчина. – Я был уверен, что почувствовал зов. Неужели, показалось?

Он выпрямился, и я до ужаса испугалась, что незнакомец сейчас уйдет. Открыв рот, я попыталась крикнуть, чтобы привлечь к себе внимание, но вместо слов вырвался лишь хриплый стон. На мое счастье, мужчина услышал меня, тихо выругался и снова наклонился ко мне. Земля и небо поменялись местами, и я повисла у него на плече, а перед глазами замаячила широкая спина моего спасителя.

Безвольно болтаясь, как кукла, я только и могла, что разглядывать густой серый мех, в который уткнулась лицом, да краем глаза видеть мелькающие по бокам деревья. Мы шли по моим ощущениям минут десять, если не больше, а потом я услышала чьи-то голоса, что спрашивали мужчину обо мне. Он что-то им ответил, но я не разобрала, что именно. Глаза мои закрылись сами собой, и последнее, что я помнила, как меня занесли в теплое помещение и уложили на мягкую поверхность. А после я отключилась.

*** Очнулась я от того, что рядом кто-то ходил и бубнил себе под нос что-то неразборчивое. Открыв глаза, я сначала подумала, что сплю, или и того хуже, у меня начался предсмертный бред. Иначе было не объяснить, как я оказалась в совершенно незнакомой комнате, интерьер которой до боли напоминал средневековый. Будто в замке каком-то оказалась.

Но ощутив на себе все прелести последствий обморожения, я начала думать иначе. Тело противно закололо сотнями иголочек, и меня затрясло, несмотря на горящий рядом с кроватью камин. Голова начала раскалываться от пульсирующей боли, и я почувствовала, что вся горю.

Нет, это точно не сон. Тогда что это за место?

Я лежала на огромной кровати с мягкой периной, укрытая толстым шерстяным одеялом, а над головой нависал балдахин, закрывая от моего взора половину комнаты. Сквозь приоткрытые шелковые занавески я разглядела высокий сводчатый потолок, грубо оштукатуренные стены унылого серого цвета и узкое окно, за которым царила ночь. Свисающая с потолка большая круглая люстра, в которой горели настоящие свечи, давала непривычно тусклый свет, но и так было ясно, что ничего нового я не увижу.

Даже если предположить, что это какое-то туристическое место, не уверена, чтобы возле того леса, где я заблудилась, было что-то похожее на этот замок. А ведь все так хорошо начиналось. Погода для начала декабря стояла замечательная, снег только выпал, и одета я была тепло, так что получала от прогулки по лесу лишь удовольствие. Тем более в компании с подругами, с которыми сто лет не виделась.

Что случилось потом, я помню плохо. Ни с того, ни с сего вдруг налетела ледяная метель, скрыв от меня девчонок, и я потерялась, не зная, куда идти. Долго бродила по лесу, пока не кончились силы, а потом все было, как в тумане. Очнулась, когда меня уже заносило снегом, и я замерзла почти насмерть. Странно, что вообще чувствую руки и ноги после такого. Так что, можно сказать, мне несказанно повезло, что меня хоть кто-то нашел.

Шаги незнакомца, что бродил по комнате, приблизились, и в просвете между занавесями балдахина появилась веснушчатая мордашка девчушки. Совсем молодой, лет тринадцати, некрасивой, но по своему очаровательной. Одета она была под стать обстановке комнаты, в длинное платье из грубой серой ткани, и кружевной чепец на голове.

– Леди, вы очнулись? Ах, какая радость! Я сейчас же сообщу милорду, – голосок у нее был тоненьким, но мелодичным.

Милорд? Она настолько вжилась в роль служанки?

Девчонка развернулась, чтобы уйти, но у меня скопилось слишком много вопросов, чтобы просто так ее отпустить.

– Постой! Скажи хотя бы, где мы сейчас? Я ведь совсем ничего не помню.

– Ах да, вас же в лесу нашли. Вы сейчас в замке лорда Эдмунда Даркиша, правителя местных земель, от Железных гор до Южного залива, – служанка произнесла это с такой гордостью, будто бы сама в это верила.

– Что? – ошеломленно уставилась я на нее, как на умалишенную.

– Ой, простите, миледи, но мне пора бежать, – спохватилась вдруг девчушка, проигнорировав мое удивление. – Лорд Даркиш не любит ждать, и будет очень недоволен.

Выпалив это, она пулей вылетела из комнаты, оставив меня в полной растерянности.

Глава 2

Глядя на захлопнувшуюся за служанкой дверь, я поняла, что ответы мне придется искать самой. С трудом управляя непослушным телом, откинула одеяло и заставила себя сесть в постели. Оглядев себя, я заметила, что меня переодели в длинную льняную сорочку, и с облегчением ощутила, что нижнее белье осталось при мне.

Решили соблюсти приличия или просто лень стало? Впрочем, какая разница, главное, чтобы не оказалось, что раздевал меня тот самый лорд.

Осторожно спустив ноги на пол, я ощутила под босыми ступнями мягкий ковер, и зашарила глазами в поисках тапок или чего-то похожего. Вряд ли по всему замку лежат ковры, а каменный пол наверняка ужасно холодный.

Сунув ноги в какое-то подобие туфлей, только с мягкой подошвой, я встала, держась за столб балдахина и огляделась. Шатаясь, дошла до низкой софы у основания кровати, неспешно подошла к грубо сложенному камину, за толстой кованой решеткой которого неспешно горел огонь, и посмотрелась в большое зеркало в медной оправе, стоящее на каминной полке.

Да уж, хороша, ничего не скажешь. Мертвенно-бледное лицо с едва заметным румянцем, круги под глазами и потрескавшиеся губы. А на голове будто вороны гнездо свили.

Заметив лежащую рядом с зеркалом расческу, поспешно схватила ее и яростно начала драть спутанные волосы, пытаясь привести их в божеский вид.

Интересно, а одежда моя где? Не пойду же я обратно в таком виде?

Расчесавшись, я глянула в сторону стоящего в углу платяного шкафа и поморщилась от новой вспышки боли, пусть и не такой сильной, как раньше. Решив, что моя одежда все равно никому даром не сдалась, и найти я могу ее позже, я отправилась обратно, собираясь еще немного отдохнуть. Но до кровати я не добралась, голова закружилась на полпути, и пришлось усесться на стул, что стоял возле окна. Заглянув в окошко, я попыталась рассмотреть хоть что-то, но темень такая была, что глаза выколи.

– Ах, божечки, миледи! Вы зачем встали? А если бы вы упали?

Залетевшая в комнату служанка переполошилась не на шутку, и меня удивила такая забота о постороннем человеке.

– Пойдемте, миледи, вам надо одеться, – девчонка подбежала ко мне и подхватила под руки. – Сейчас милорд Эдмунд придет, негоже вам в таком виде его встречать.

Я не стала возражать, хоть и не считала толстую и длинную до пола сорочку неприличной. Впрочем, подыграю ей, может еще чего узнаю.

– Можешь звать меня Злата, – сказала я, усаживаясь обратно на кровать с помощью девочки. – А тебя как зовут?

– Фида, миледи, – испуганно посмотрела на меня служанка. – Но, как же... Я не могу так, по имени. Не положено...

– Ладно, – устало отмахнулась я, – не положено, значит, не надо. Давай одеваться, значит.

Меня начал утомлять этот спектакль, и хотелось поскорей встретиться с хозяином этого места. Может, он окажется более адекватным и объяснит мне хоть что-то.

Фида надела на меня такое же длинное, как сорочка, зеленое платье из тяжелой парчи, и наскоро собрала на голове простую прическу. Достала откуда-то пудреницу и прочие принадлежности для наведения красоты, и в несколько касаний мое лицо преобразилось. Исчезли круги под глазами, ушла бледность, и губы налились краской, а ресницы стали пышными и длинными.

– Фида, да ты волшебница! – восхитилась я результатом.

– Что вы, миледи! У меня и магии то нет, просто наловчилась на предыдущей содержанке лорда.

Меня покоробило сравнение, и я поморщилась.

Это что, она считает, что я будущая любовница лорда?

– Готово! – заключила служанка, отстраняясь.

И, не успела я как следует разглядеть себя в зеркале, как в дверь постучали, а после она сразу же распахнулась.

– Где она? – громогласно вопросил влетевший в комнату мужчина, в котором я признала своего спасителя.

Одетый в белоснежную рубашку и черные брюки, с небрежно собранными в хвост темными волосами, он оказался еще привлекательней, чем я запомнила. Стройное мускулистое тело и плавные, как у хищника, движения притягивали взгляд, и мое сердце невольно пропустило удар при виде него.

Фида тут же подбежала к мужчине, подобострастно кланяясь, и указала на меня рукой.

– Миледи уже готова, милорд.

– Можешь идти! – приказал он, и служанка тут же ретировалась, оставив меня наедине с мужчиной.

Лорд обошел меня по кругу, разглядывая, словно товар на рынке, и мне стало не по себе. Но возникшее внутри возмущение не находило выхода, слишком уж все происходящее было нереальным, словно и не со мной вовсе.

– Итак, – с интересом протянул Эдмунд, продолжая пожирать меня глазами, – не хочешь рассказать, что ты делала в лесу в моих владениях? Отвечай!

– Я... Гуляла и заблудилась, – я вдруг почувствовала ужасное смущение и робость, будто этот странный тип имел надо мной какую-то власть.

Никогда такой не была, и с мужчинами вела себя вполне уверенно, а тут словно подменили.

Лорд встал напротив меня так близко, что я чувствовала его дыхание, и к лицу тут же прилили жар. Отшатнулась было, но уткнулась в стену позади, и мужчина, глядя на это, довольно усмехнулся.

– Гуляла, значит? – задумчиво спросил Эдмунд. – И как же тебя только занесло туда? Так откуда ты, говоришь?

Я ничего ему не говорила, и непонятно было, попытка это подловить меня на лжи или же он просто так изъясняется. Но мне было все равно, лишь бы хоть что-то прояснилось, и я поскорей отправилась домой.

– Я из Москвы, – собравшись с мыслями, ответила я ему более внятно. – Приехала сюда в гости. И буду вам очень благодарна, если вы поможете мне вернуться. Подруги, наверное, потеряли меня.

– Москвы? – искренне удивился Эдмунд. – Не слышал о таком. Это село или город? Хотя, если судить по той одежде, что была на тебе, ты отнюдь не богата.

Пришел мой черед удивляться. Как можно не знать столицу государства, где живешь? Или... Я что, в другую страну попала?

Хоть я и не понимала, каким образом это могло произойти, но становились понятны многие вещи. Такие, как этот замок.

– Москва это столица моей страны. А мы сейчас где находимся? – я решила закосить под дурочку, надеясь получить хоть какие-то ответы.

– Не знаю, что за страна такая, – обжег меня взглядом мужчина, заставляя сильней вжаться в стену, – но сейчас ты находишься в королевстве Рейдон, в моих владениях. Я так понимаю, ты не из благородных? Как тебя зовут?

Я окончательно впала в ступор. Королевство? Куда же меня занесло?

Глава 3

Перестав что-либо понимать, я растерянно посмотрела на лорда.

– Я Злата. Нет, не из благородных.

Эдмунд вдруг прикоснулся к моему лицу и заправил выбившуюся прядку за ухо, отчего я вздрогнула и дернулась вбок, пытаясь обойти его. Но он расставил руки, не пуская меня, и его глаза загорелись пугающим огнем. Он был так близко, что я могла рассмотреть его, как следует, и заметила на миг, как его зрачки вдруг стали вертикальными. Зажмурившись, я снова посмотрела на мужчину, но с его глазами все снова было в порядке.

– Это хорошо... Злата, – протянул мужчина, словно пробуя мое имя на вкус. – Красивое имя. Впрочем, как и ты, – с этими словами он обхватил меня за талию и прижал к себе.

– Что вы делаете?! – не выдержала я, отталкивая наглеца от себя.

Это представление начало мне надоедать. Кто бы он ни был, за домогательство в любой стране ему мало не покажется. И пусть не думает, что я боюсь его!

Но видно, мужчину законы не пугали. И отпускать меня он не собирался, а я ничего не могла поделать с ним, уж очень он силен оказался.

– Позволь напомнить, – прошептал этот самоназванный лорд, почти касаясь меня губами, – это я тебя спас. И ты в моем замке. А раз уж ты даже не дворянка, значит, твоя жизнь принадлежит мне.

– Что за бред? – уперлась я в его грудь руками, чувствуя перекатывающиеся под ладонями каменные мышцы. – Прекращайте этот цирк, иначе я буду вынуждена заявить в полицию! Это уже не смешно!

– Ты слишком много болтаешь, – поморщился Эдмунд, хватая меня за плечи. – И слишком дерзка для простолюдинки. Хотел сделать тебя своей любовницей, но передумал. Будешь моей личной служанкой, а станешь более покладистой, может, и передумаю.

Это стало последней каплей, и больше я не собиралась подыгрывать этому сумасшедшему. Со всей силы я вдарила ему коленкой, но попала не туда, куда целилась, в пах, а лишь по бедру, смазав удар. Мужчина болезненно сморщился, и его взгляд почернел, а черты лица заострились, и на скулах заходились желваки. Его рука нашла мое горло, чуть сжав его, и я в ужасе захрипела, чувствуя стальную хватку, и понимая, что он просто играючи может задушить меня.

– Я ведь так же легко могу забрать твою жизнь, как и спас до этого, – зло прошипел Эдмунд, а после отдернул руку и отступил назад. – Еще одна такая выходка, и я отправлю тебе в казармы к солдатам. Ты меня поняла?

Упав на пол, я всхлипнула и поспешно кивнула, боясь снова разозлить своего мучителя.

– Запомни, теперь я твой хозяин, и ты должна выполнять все мои приказы. У тебя будет кров и еда, но даже не думай сбежать. Жду тебя утром в моих покоях.

Он вышел, а я потерла саднящую шею, не в силах поверить, что это происходит со мной. Дрожа всем телом, я обхватила руками колени, и слезы сами покатились по щекам.

Как же так? Как получилось, что меня спас озабоченный сумасшедший с замашками диктатора? Бежать! Мне надо бежать отсюда, и плевать на его угрозы. Иначе неизвестно, чем все закончится.

Взглянув на темноту за окном, я вздрогнула. Придется выждать до утра. Ночью, в чужой стране меня ничего хорошего не ожидает, особенно, если тут все такие, как этот мерзавец.

Вытерев слезы, я поднялась и, не раздеваясь, рухнула на кровать, моля небеса, чтобы Эдмунд не решил вдруг вернуться и не закончить начатое.

***

Утро встретило прохладой и тусклой рассветной серостью. Поначалу я не могла понять, зачем проснулась так рано. А после, открыв глаза, долго соображала, где нахожусь.

– Вставайте, милочка, – услышала я голосок Фиды, стоящей у распахнутого окна. – Господин будет очень зол, если вы не придете к нему сразу, как он проснется.

Вот я уже и не миледи. Как быстро меня разжаловали в служанки, остается только удивляться. Впрочем, мне было все равно, скоро я покину это место и забуду о нем и его обитателях, как о страшном сне.

– Да, Фида, конечно, – отстраненно ответила я, не собираясь спорить.

Не видела в этом смысла. На мгновение возникла мысль расспросить ее обо всем, попросить помощи, но вспомнив, с каким трепетом она каждый раз говорит о лорде, поняла, что толку от этого не будет. Еще нажалуется на меня.

Я заметила развешанное на стуле форменное платье с фартуком и чепцом, как у девчонки, и поняла, что этот наряд предназначен мне. Ну что ж, пусть, это мне только на руку. Думаю, тогда, в замке, полном прислуги, у меня будет больше шансов выбраться незамеченной.

Служанка помогла мне переодеться, и вскоре мы вышли в полутемный коридор. Наконец, я увидела хоть что-то за пределами комнаты, и убедилась, что действительно нахожусь в замке. Шершавые каменные стены унылого серого цвета наводили тоску, и не спасали положения даже цветастые гобелены, местами закрывающие кладку. Когда же я пригляделась к воткнутым в бронзовые держатели с равными промежутками факелам, то почувствовала, что схожу с ума. Огонь горел ровно, не давая дыма и гари, но не только это заставило меня покрыться холодным потом. Цвет пламени был фиолетовым.

Глава 4

Я протерла глаза, но странное видение никуда не делось. Внутри все больше росла уверенность, что я брежу, и захотелось, чтобы меня кто-нибудь ущипнул.

– Злата, что с вами? – с беспокойством посмотрела на меня Фида. – Вам плохо? Может, целителя позвать?

Ее слова не добавили мне спокойствия. Жестокий лорд, средневековый замок, фиолетовый огонь... Теперь еще и целитель какой-то. Похоже, я действительно схожу с ума.

– Фида, скажи, какой сейчас год? – слабым голосом спросила я ее. – И как называется ваше королевство?

– Так это... Тысяча двести двадцать первый эпохи Драконов.

Мои ноги подкосились, и я схватилась за стену, чтобы не упасть.

– Драконов? – почти шепотом переспросила я, чувствуя дурноту.

Фида заботливо подставила мне плечо и непонимающе уставилась на меня.

– Ну да, драконов. Наших правителей, что мудрой рукой управляют людьми с незапамятных времен. Без них мы бы давно умерли с голода или перебили друг друга. Странная вы, госпожа, таких вещей не знаете, будто и не обучали вас совсем.

– Правители, значит? – потерянно глянула я на нее. – А лорд Эдмунд?..

– Да, – кивнула служанка, поняв, о чем я. – Он тоже дракон.

Это оказалось последней каплей. Перед глазами потемнело, мир вокруг завертелся, и я провалилась в темноту.

Очнулась от странного ощущения. Словно меня поместили в ванну с горячей водой, так тепло и уютно мне сейчас было. Открыв глаза, я уставилась на сидящего рядом на краю кровати бородатого старика в белой хламиде. Его руки курсировали вдоль моего тела, и то тепло, что я почувствовала, исходило именно от них. Ничего не понимая, я приподнялась на локтях, вглядываясь в незнакомца, и мне снова стало нехорошо. Ладони старика охватывало едва заметное, но вполне различимое желтое свечение.

Что это? У меня галлюцинации?

– Лягте обратно, госпожа, – тихо произнес мужчина, не прерывая своего занятия. – Иначе лечение окажется неполноценным.

– Что с ней? – раздался рядом холодный голос, и я вздрогнула. – Долго ты еще будешь возиться?

Я повернула голову и увидела развалившегося на стуле Эдмунда. Мужчина выглядел ужасно недовольным, и у меня от страха похолодело сердце. Вспомнились слова Фиды, и мозаика в голове сложилась.

Похоже, я попала в другой мир, как бы глупо и невозможно это не звучало. И моя жизнь теперь в руках этого жестокого мужчины, который даже не человек.

Ни жива, ни мертва, я послушно улеглась обратно, позволяя целителю доделать работу. Принять новую реальность я могу и потом, а сейчас лучше об этом вообще не думать, иначе можно чокнуться.

– Теперь с ней все в порядке, милорд, – хриплым голосом отозвался старик. – Странное дело, ее тело сопротивляется лечению, и потому в прошлый раз оно не подействовало, как надо. Возможно, поэтому госпожа и потеряла сознание.

– Понятно, – хмуро бросил Эдмунд, скользнув по мне раздраженным взглядом. – Служанка, жду тебя через десять минут в своих покоях. И не заставляй меня снова пожалеть, что спас тебя.

Поднявшись со стула, он быстрыми шагами вышел из комнаты, оставив меня наедине со стариком.

– Поторопить, дочка, – проскрипел он. – Я сделал все, что смог, пришлось затратить в два раза больше силы, но мне удалось убрать последствия обморожения. Так что ступай, лорд тебя ждет. Если снова поплохеет, заглядывай ко мне, Фида подскажет, где меня искать.

– Спасибо вам большое! – искренне поблагодарила я, понимая, что без него я запросто могла бы умереть.

Старик кивнул и ушел, а в комнату забежала бледная Фида.

– Ох, Злата, как же вы меня напугали! – запричитала девчушка, прикладывая руки к лицу. – Я уж думала, все...

– Со мной все хорошо, не переживай, – оборвала я ее. – Давай, веди к лорду.

Удивительно, но стоило целителю закончить лечение, как я перестала трястись от страха, и почти прекратила переживать о том, что мир вокруг оказался другим. Похоже, старик не так прост, как кажется, и что-то сделал со мной, чтобы я не нервничала. Что ж, спасибо ему за это, теперь проще будет оценить собственное положение и шансы на возвращение. Если они вообще есть.

Мы вновь вышли в тот самый коридор, где все так же горели испугавшие меня магические факелы, но теперь я лишь мельком глянула на них. В голове вертелась лишь одна мысль – что ждет меня у лорда? Возможно, если покажу себя исполнительной и послушной, он ослабит бдительность, и я смогу сбежать? А там, может, и найду путь домой?

Впрочем, мысль о бегстве я сразу отмела прочь. Сейчас у меня есть кров и пища, и кроме выполнения обязанностей служанки от меня пока никто ничего не требует. А за окном зима, и куда идти, к кому за ответами, я не знала.

Так что уходить сейчас было бы глупо, и лучше будет остаться, чтобы как следует все разузнать об этом мире и его особенностях. А значит, придется немного потерпеть этого наглого, страшащего меня мужчину. Лишь бы не заставил прислуживать ему в постели, такого я точно не вытерплю.

Глава 5

– Ну, чего встала? Заходи!

Вздрогнув, я послушно шагнула за порог, отводя взгляд от развалившегося на кровати в объятиях полуголой девицы мужчины. Сам лорд тоже был одет лишь в брюки, которые наверняка просто не успел снять.

Он что, специально позвал меня именно сейчас?

Возникшее возмущение я подавила сразу же, стоило вспомнить, кто передо мной.

Поиздеваться, значит решил? Что ж, не стану доставлять ему такого удовольствия.

– Убери это! – приказал мне Эдмунд, указывая на разбитую вазу, осколки которой были разбросаны по всему ковру возле кровати, и опознала я предмет по одному лишь уцелевшему горлышку.

– Слушаюсь, милорд, – склонила я голову, пряча злой взгляд.

Девица хихикнула и тут же проворковала что-то мужчине, а тот, в свою очередь, звонко шлепнул ее по заднице.

– Давай быстрее, – недовольно поторопил он меня. – Моя девочка устала ждать, да, милая?

Я заскрипела зубами, и, не придумав ничего лучше, стала собирать осколки в надетый на мне передник. Когда шла сюда, понятия не имела, что меня ожидает, и даже не подумала попросить Фиду выделить хоть какой-то инвентарь.

– Да, милорд, я вся горю от нетерпения! – отозвалась любовница Эдмунда. – Вы такой горячий и сильный, и мне так хорошо с вами!

«Они бы еще сексом занялись при мне», – мрачно подумала я, протягивая руку за последним осколком.

Ну и нравы в этом мире. Или же это представление специально для меня? Я что, так сильно задела лорда, что он решился на столь мелочную месть?

– Готово, милорд, – сообщила я сухо, поднимаясь на ноги. – Я могу идти?

– Да, ступай, – повелительно махнул рукой Эдмунд, заваливая любовницу на спину.

Содрогнувшись от отвращения, я шагнула к двери, и ощутила резкую боль от впившегося в палец осколка. Ойкнув, зажала ранку тем же передником, чуть не рассыпав мусор, и снова направилась к выходу. Тень, мелькнувшая передо мной, заставила меня испуганно отпрянуть назад, и все, что я с таким трудом собирала, снова оказалось на полу.

– Постой! – остановил меня мужчина, хватая за плечи.

Хмуро посмотрев на меня с таким видом, будто силясь что-то понять, он взялся за раненый палец и притянул к себе. Его ноздри раздулись, а глаза потемнели, и он, ошарашив и меня, и свою любовницу, медленно слизнул выступившую каплю крови.

– Что вы делаете? – изумленно протянула я, пытаясь вернуть руку себе.

– Ничего... Показалось, наверное, – Эдмунд отступил назад, и в его взгляде промелькнуло разочарование. – Уходи.

Он повернулся к любовнице.

– И ты тоже!

– Но, милорд... – возмутилась было девица.

– Я сказал, убирайся! – рявкнул он на нее, и та тут же вскочила с кровати.

Опережая меня, красотка вылетела из комнаты, и я, следуя за ней, поежилась, чувствуя упершийся в спину тяжелый взгляд лорда. Выйдя в коридор, я прислонилась к стене, пытаясь унять бешено бьющееся сердце.

Что это сейчас было? Почему у меня такое ощущение, что случилось нечто непоправимое, грозящее мне бедой?

За дверями в покои лорда послышались шаги, и я, похолодев от страха, бросилась по коридору прочь, не разбирая дороги. Очнулась лишь перед знакомой дверью в собственную комнату – ноги сами принесли меня туда, хоть я и слабо помнила дорогу.

И как же прикажете прислуживать лорду, если одно его присутствие пугает меня до чертиков?

***

Последующие два дня лорд не требовал меня к себе, и я уж было решила, что он забыл обо мне. Пользуясь свободным временем, ведь других обязанностей мне не успели надавать, я бродила по замку, изучая и знакомясь с его обитателями.

Потихоньку я смирилась с мыслью, что все вокруг настоящее, и я не сошла с ума, но все равно по ночам мне снились кошмары, и я, просыпаясь в холодном поту, оплакивала свою непутевую судьбу, и злой рок, забросивший в этот мир.

Спасала от отчаяние лишь Фида, постоянно навещающая меня и помогающая освоиться в замке, да местная кухарка, с которой я познакомилась, когда первый раз отправилась обедать на кухню для слуг. Теперь, когда я оказалась на правах прислуги, еду в комнату приносить мне никто не собирался.

Кухарка оказалась очень милой женщиной в возрасте, с проглядывающей в волосах сединой и лучистыми морщинками в уголках сияющих добротой глаз. Звали ее Амелия, и она служила еще отцу лорда Эдмунда. Женщина приняла меня с теплотой, и когда я бывала на кухне, всегда старалась накормить меня про запас, приговаривая, какая я худая. Все то время, пока я ела, она рассказывала, какой чудесный у нее хозяин, и как мне повезло, что я попала именно к нему. Я молча кивала, не собираясь возражать, лишь поражалась тому, насколько слепа была женщина в отношении лорда. Преданность ли это или нежелание видеть правду, но я не собиралась верить ее словам, воочию убедившись в обратном.

От Амелии я узнала, что замок стоит на берегу реки, сейчас покрытой льдом, а в полукилометре от него находился небольшой город, принадлежащий лорду, из которого в замок регулярно поставляли провизию и прочие необходимые для жизни вещи. А после первого посещения местной уборной я поняла, что попала в махровое средневековье со скидкой на магию. Простой туалет с дырой в полу соседствовал в замке с удобной ванной комнатой, вода для мытья в которой подогревалась обычным для местных жителей бытовым заклинанием.

Медицина тут тоже радовала, ведь с помощью целителей можно было поставить на ноги даже смертельно больного. Однако, их услуги были доступны не всем, и беднякам приходилось обходиться народными средствами. Так что, можно сказать, мне и правда, повезло. Если бы не лорд Эдмунд.

Властный и самолюбивый, жестокий и бессердечный, он был беспощаден к врагам и суров с теми, кто смел идти против его воли. Все это я поняла по случайно услышанным фразам, шепоткам и слухам, бродившим среди слуг. Так я поняла, что не все в этом замке оказались лояльны своему господину, и это давало надежду. Возможно, если найду союзников, то смогу выбраться отсюда, а там и устроиться в новом мире мне помогут.

– Злата! Лорд Эдмунд зовет тебя к себе, – ошарашила меня Фида, как всегда бегом влетая в комнату. – Ждет тебя немедля!

Чертыхнувшись, я с сожалением посмотрела на кровать, а после на окно, за которым быстро сгущались сумерки, и поняла, что отдых придется отложить.

Глава 6

– Вы звали меня, милорд? – я нехотя вошла в комнату, не ожидая ничего хорошего.

Зачем я вообще понадобилась ему так поздно? Явно не для уборки.

На мой зов никто не отозвался, и я прошла внутрь.

– Милорд? – снова окликнула я Эдмунда, оглядывая комнату.

Еще в прошлый раз успела заметить, насколько огромная здесь кровать: заправленная пестрым покрывалом, с горой подушек в изголовье и шелковистым балдахином над головой. Но даже так места в просторной спальне вполне хватало для пары шкафов, камина, кресел и круглого стола, на котором стояла ваза с цветами.

– Иди сюда! – услышала я донесшийся из ванной комнаты голос, и обомлела.

Что же делать? Если не пойду, то этот гад разозлится, и мне придется несладко. Я еще помнила его руки у себя на горле, и повторения совсем не хотелось.

Медленно, пересиливая себя, я дошла до двери в ванную и с опаской заглянула внутрь. Увиденное тут же вогнало меня в краску, и я отпрянула назад. Полностью обнаженный, лорд развалился в горячей бронзовой ванной, стоящей посреди помещения, и сквозь прозрачную воду я успела разглядеть достаточно для того, чтобы сгореть от стыда.

– Ну, где ты там застряла, служанка? Долго мне тебя ждать? – недовольно поинтересовался Эдмунд, и я услышала всплеск воды, словно он встал.

В панике я рванула к выходу из комнаты, но сильные руки обхватили меня сзади, и ко мне прижалось горячее и мокрое тело мужчины.

– Далеко собралась? – выдохнул он мне в шею. – Хочешь, чтобы я тебя наказал?

– Н-нет, милорд, – заикаясь, пробормотал я, безуспешно пытаясь вырваться. – Пожалуйста, отпустите...

– Ну, раз ты так просишь, – бархатным голосом протянул Эдмунд, разжимая объятия.

Удивленная тем, что он послушал, я повернулась к нему и почти сразу опустила глаза в пол, чувствуя, как меня бросило в жар. Конечно, девственницей я не была, и мужчины у меня уже были, но все равно глядеть на такое не могла без смущения. А посмотреть там было на что.

Красивое, атлетически сложенное тело мужчины бугрилось мышцами, а сексуальные кубики пресса невольно притягивали взгляд, который тут же цеплялся за дорожку из волос спускающуюся туда, куда смотреть приличным девушкам было просто стыдно.

Услышав смешок, а после удаляющиеся шаги, я подняла взгляд на мужчину. Увидев его со спины, я снова отвела глаза, и вздрогнула, когда Эдмунд окликнул меня.

– Иди за мной! Потрешь мне спину.

Я замерла на пороге, раздумывая снова попытаться сбежать, но понимала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Ладно, в конце концов, я теперь его личная служанка, и может у них не считается зазорным прислуживать лорду и в ванной.

Утешая себя таким образом, я на негнущихся ногах вошла внутрь, стараясь не смотреть на лежащего в воде мужчину.

– Давай, бери мочалку и начинай, – скомандовал Эдмунд, приподнимаясь над водой.

Капельки воды стекли по его рельефному телу, и я невольно залюбовалась им, забыв и про смущение, и про мочалку.

– Что, нравлюсь? – каким-то странным голосом спросил меня лорд. – Хочешь потрогать?

– Нет! – поспешно воскликнула я, ища взглядом проклятую мочалку, что никак не хотела находиться.

Нашла ее лишь спустя минуту на полу сбоку от ванной – комок непонятного нечто, сплетенного явно из растительных волокон. Подняв его, я взяла в руки лежащий на краю ванной неровный кусок серого мыла, пахнущего не слишком приятно, и намылила мочалку.

Робко прикоснулась к спине мужчины, и ощутила, как он напрягся под моей рукой.

– Не думал, что ты настолько скромница, – произнес вдруг Эдмунд, отчего я чуть все не выронила. – Но знаешь, такие мне нравятся куда больше, чем те распутные девки, что сами лезут ко мне в постель. Ты же...

Он резко повернулся, окатив брызгами, и ухватил меня за талию. Легко приподняв, словно я совсем ничего не весила, мужчина затянул меня в воду.

– Что вы делаете?! – взвизгнула я, барахтаясь в объятиях Эдмунда и поднимая в воздух миллионы брызг.

Платье на мне тотчас же промокло и потяжелело, путаясь и мешая выбраться, но я не сдавалась. И в какой-то момент мужчине надоело со мной бороться. Он что-то прошептал, и мое тело окаменело, оказавшись в полной власти мерзавца.

– Ну что за строптивая служанка мне попалась, – раздраженно заявил лорд, стягивая с меня платье.

А я только и могла, что моргать глазами и беззвучно молить лорда остановиться.

Неужели он возьмет меня силой?

Так жутко и мерзко мне еще никогда не было, и я чувствовала, как по щекам стекают неподвластные магии слезы.

– Глупая, – усмехнулся мужчина, касаясь губами моего оголенного плеча. – Ну что ты плачешь? Я буду с тобой нежен, обещаю. Просто... Ты сводишь меня с ума, Злата. Своей робостью, невинностью, смущенными взглядами. Сам не знаю, почему меня так к тебе тянет, ведь, как оказалось, ты даже не моя истинная.

От его слов не стало легче. Мужчина меня хотел, я это чувствовала, и значит, он не остановится.

Эдмунд развернул меня к себе и внимательно вгляделся мне в лицо.

– Не бойся, – погладил он меня по щеке. – Сейчас я развею заклинание, а ты будь хорошей девочкой и больше не пытайся убежать. Предпочитаю, чтобы женщины сами меня хотели, я же не варвар, чтобы брать силой. Моргни, если поняла.

Всхлипнув, я послушно моргнула, понимая, что обездвиженной уж точно не смогу ему противостоять.

Глава 7

Дариан навалился на меня и впился в губы, сминая всякое сопротивление, а его руки плавно переместились мне на грудь. Сжав ее, он скользнул ниже, добравшись до живота, а потом его ладонь проникла мне между ног. Охнув, я выгнулась, когда его пальцы проникли между моих складочек, и тело предательски отозвалось на его ласку волной необузданного желания.

Я ненавидела его за то, что он делал со мной, и готова была убить его за это. Но именно сейчас я ничего не могла поделать – ни с ним, ни с собой. А значит, придется просто пережить это, и уж потом думать о мести.

Я соврала бы сама себе, сказав, что мужчина мне не нравится. Целовался он так, что кружилась голова, а его руки умело находили нужные точки, чтобы окончательно свести меня с ума. Мои невольные стоны, срывающиеся с губ, только сильней распалили Эдмунда, и он усилил ласку, покрывая мое тело жадными поцелуями, ловя каждый мой вздох, каждый вскрик. И вскоре я не выдержала, взрываясь сверхновой в его руках.

– Горячая девочка, – глухим от страсти голосом произнес он, вынимая из меня пальцы. – Теперь мой черед.

С этими словами, не дав времени прийти в себя, он подхватил мое содрогающееся в экстазе тело под бедра и вошел в меня. Резко, сразу на всю глубину, вырывая из моей груди очередной стон. И начал трахать так яростно, будто до этого у него полгода не было секса.

Я со всей силы вцепилась в его напряженные плечи, стараясь подстроиться под его ритм, ощущая исходящий от него неестественный жар. И как бы это ни было странно, мне нравилось прижиматься к нему всем тело и чувствовать мощные, уверенные движения у себя внутри. Во мне словно проснулась вторая, темная сущность, которая жаждала этого мужчину не меньше, чем он меня.

Когда он замер, вжавшись в меня и тяжело дыша, я ощутила пульсацию внутри и поняла вдруг, что мы не предохранялись. Эта мысль, как удар тока, заставила вздрогнуть, и я в растерянности посмотрела на Эдмунда.

– Не бойся, – прошептал он, словно прочитав мои мысли. – Простые смертные не могут иметь детей от драконов. Если только они не их пара.

Мужчина отстранился от меня и встал, являя моему взору себя во всей красе, и я снова отвернулась, проклиная себя за слабость, а его за то, что воспользовался мной.

– Посмотри на меня! – приказным тоном заявил вдруг лорд и добавил мягче. – Мне так нравится, когда ты краснеешь от смущения…

Мое сердце колотилось, как сумасшедшее, и я не могла себя заставить сделать то, что он требует. Так и сидела, уткнувшись спиной в край ванной, чувствуя себя грязной несмотря на то, что находилась в воде.

Не дождавшись хоть какой-то реакции, Эдмунд взял меня за подбородок, вынуждая поднять голову. Мой взгляд невольно зацепился за мощный, покрытый вздутыми венами, и даже сейчас, после секса, стоящий колом член мужчины, и мне стало страшно и стыдно одновременно.

– Давай, девочка, прикоснись. Хочу ощутить ласку твоих нежных пальчиков.

Я замотала головой, чувствуя себя совершенно беспомощной перед этим властным и беспринципным мужчиной.

– Возьми его! – он схватил меня за руку и заставил дотронуться до члена.

Ощутив его бархатистую кожу, я в панике дернулась, но лорд держал крепко.

– Не сопротивляйся, иначе разозлюсь и заставлю ублажать меня твоим сладким ротиком, – с угрозой прошипел Эдмунд, и я, судорожно вдохнув в себя воздух, подчинилась.

Обхватив внушительное достоинство мужчины рукой, я слабо сжала его и увидела, как потемнел взгляд Эдмунда.

– Продолжай, – выдохнул он, прикрыв глаза.

Преодолевая внутреннее сопротивление, буквально заставляя себя, я пробежалась пальчиками по члену, слыша рваное, неровное дыхание мужчины, и стиснув от ненависти зубы, начала ласкать мужчину, как умела. Неохотно, но старательно, боясь его гнева.

Мужчина недолго выдержал. Шумно вздохнув, Эдмунд отстранился и быстро развернул меня спиной к себе. Надавил на плечи, вынуждая податься вперед, и ухватившись за бедра, снова овладел мной. В этот раз он мучил меня долго, трахая не торопясь, словно растягивал удовольствие. А я только и могла, что, закрыв глаза, позволять лорду иметь себя так, как ему вздумается, не имея ни сил, ни возможности что-либо сделать с этим.

Когда он в очередной раз кончил, прижавшись к моей спине, я едва могла стоять. Колени болели, а между ног все горело.

– Пожалуй, на сегодня с меня хватит, – хрипло произнес Эдмунд, отстраняясь. – Можешь идти.

Он вылез из ванны, а я еще какое-то время так и стояла на четвереньках, не в силах пошевелиться. И только мысль, что мужчина может в любой момент вернуться и продолжить начатое, заставила меня через силу вылезти из ванной. На деревянных ногах я прошла к двери, выискивая брошенное на полу мокрое платье, кое-как натянула его и бочком, стараясь не привлекать внимание, доковыляла до выхода. Лорд даже не взглянул на меня, развалившись на кровати прямо как был – мокрый и абсолютно голый. А я, посмотрев на мужчину, захотела до крови расцарапать его довольное лицо, а после заставить на коленях вымаливать прощение.

Но что могла я, простая девчонка, против него – могущественного дракона?

Глава 8

По коридору я кралась, шарахаясь от каждой тени. Раздавленная и униженная, я не представляла, как смотреть в глаза той же Фиде. Пусть тут считают такое в порядке вещей, но для меня подобное никогда не станет нормой. Завтра же утром ноги моей здесь не будет!

Вернувшись к себе, воспользовалась ванной, переоделась в сухое, и только когда улеглась на кровать, дала волю чувствам. Прорыдав полночи в подушку, к утру я забылась тревожным сном. Фида, как всегда, разбудила меня, едва солнце встало, и увидев распухшее от слез лицо, подбежала ко мне и всплеснула руками.

– Боже, Злата, что случилось? – воскликнула она с искренним сочувствием.

– Ничего, просто плохо себя чувствую, – ответила ей, поднимаясь с кровати и направляясь в ванную.

Незачем этой крохе знать подробности. Даже если бы и хотела рассказать ей, она все равно не поверила бы, что ее лорд может быть таким мерзавцем.

Умывшись и почистив зубы странным приспособлением, лишь отчасти напоминающим щетку, я почувствовала себя гораздо лучше.

– Может, сказать лорду, что тебе нездоровится, вдруг освободит от обязанностей? – участливо предложила Фида, подавая мне полотенце.

– Не… – начала я и осеклась.

А почему бы и нет? Вдруг, сработает, и тогда у меня будет время организовать побег?

Впрочем, слишком сильно я на это не рассчитывала. Эдмунд и слушать не станет какую-то там служанку, что бы там она ни думала.

– А давай, – все же ответила я. – Буду очень благодарна.

– Тогда я пошла, – тепло улыбнулась девушка, – а ты отдыхай.

Фида вышла, а я посмотрела ей вослед и подумала, что не отказалась бы иметь такую сестренку, которой у меня никогда не было. Сразу вспомнились родители, и сердце сжалось от боли.

Интересно, подруги уже сообщили им о моем исчезновении? Маму жалко, у нее сердце больное, как бы не случилось чего. Ладно, некогда раскисать, главное жива, а уж выход я найду обязательно.

Подойдя к кровати, уселась на нее, оглядывая комнату. Разлеживаться я, разумеется, не собиралась, вместо этого в моей голове зрели мысли о том, как дальше действовать.

Если Эдмунд не отдал на мой счет никаких особых распоряжений, то как прислуга я смогу спокойно перемещаться по замку.

Благодаря осторожным расспросам и самостоятельному исследованию замка я примерно представляла, что ждет меня снаружи. Черным ходом выберусь во внутренний двор, отделенный стеной от внешнего, а там через пост стражи – на свободу.

На выходе скажу, что меня послали в город по какому-нибудь поручению, или прибьюсь к кому-то, кто тоже отправляется туда. Не забыть только потеплей одеться и запастись провизией на кухне. Раздобыть бы еще денег, но это уже из разряда фантастики.

Пока ждала Фиду, которая задерживалась, успела сбегать до Амелии и выпросить у нее краюху хлеба, сыр и вяленого мяса, а еще запечатанный глиной кувшинчик со слабым вином. Его тут пили просто в огромных количествах, как обычную воду.

Кухарка, конечно, удивилась, но я пожаловалась, что по ночам не спится и потому одолевает голод. Сердобольная женщина просто не смогла мне отказать, и я едва утащила все, что она надавала.

С одеждой пришлось трудней, ведь пуховик, что был на мне, куда-то бесследно исчез. Странно, что ни у кого не возникло вопросов, когда меня раздевали.

Тут я рассчитывала на помощь Фиды. Навру ей, что хочу прогуляться на свежем воздухе, она и поможет. Не хочется обманывать такую наивную девчонку, но что поделать?

Служанка вернулась спустя час, когда я начала переживать, и сразу, с порога, обрадовала меня новостью.

– Разрешил! Злата, он дал тебе целый выходной!

– Спасибо, Фида! Что бы я без тебя делала? – я обняла ее, и девчонка покраснела от смущения. – Скажи, как это у тебя только получилось?

Фида отстранилась и робко присела на стул у окна.

– Да я и сама не знаю. Милорд сегодня в хорошем настроении, может поэтому? Как услышал про тебя, так без лишних расспросов согласился. Мне показалось даже, что он волновался за тебя.

Фида вдруг хитро прищурилась и спросила.

– А ты, случайно, не из-за него плакала?

Я передернула плечами от слишком точной догадки, но промолчала.

– Не переживай, милорд хоть и суров, но отходчив. И если уж ты ему понравилась, то наверняка скоро из служанки превратишься в его фаворитку.

– Не говори глупостей, – сердито одернула я ее, с ужасом вздрогнув от перспективы стать постоянной любовницей Эдмунда.

Будем надеяться, что он наигрался мной, и я стала ему неинтересна.

Глава 9

– Фида, – решила я сменить тему. – Раз уж у меня есть время, хочу прогуляться во дворе. Можешь принести мне верхнюю одежду? Моя куда-то делась, и я даже не знаю, где ее искать.

– Да, конечно! – встрепенулась девушка. – Кстати, а что за странная шуба была на тебе? Без меха, а теплая.

Я мысленно поморщилась, понимая, что придется выдумывать на ходу, и порадовалась, что свой телефон и ключи отдала подруге, чтобы не потерять. Сумочку то не взяла, а карманы пуховика были совсем неглубокими.

Не сделай я этого, и кто знает, что было бы? Приняли бы за ведьму, да сожгли на костре. Хотя, раз уж тут есть магия, возможно, никто бы и не удивился моему гаджету.

– Это традиционная зимняя одежда моего народа, – пояснила я девушке, надеясь, что общих слов будет достаточно.

– Так ты с севера? – оживилась Фида. – Неужели из Рейна, этого ледяного царства, где зима почти круглый год?

Я замялась, боясь опростоволоситься, но все же кивнула. Но зря боялась, служанка сама все додумала за меня.

– А я-то гадаю, почему у тебя такая бледная кожа и светлые волосы. У нас-то в королевстве таких почти не бывает. Ладно, подожди немного, я сейчас все принесу.

Она вернулась очень скоро, я даже заскучать не успела, и притащила просторную шубу, сшитую из множества мелких шкурок неизвестных мне животных, и меховую шапку. Ко всему этому прилагались толстые штаны, варежки, носки и обувь из шерсти, напоминающую валенки.

– Прости, – скорчила виноватое лицо Фида, – твою одежку найти не сумела, запрятали ее уже куда-то, и никто толком не помнит, куда именно.

Примерив обновку, я осталась ею довольна. Обувь оказалась прямо по размеру, а под шубой прекрасно поместится тюк с провизией.

– Спасибо, Фида! Пойду тогда, пока лорд Эдмунд не передумал.

***

Во внутренний двор я попала без проблем. Вход для слуг никто не охранял, и встреченные мной прислужники даже внимания на меня не обратили. Двор оказался местом унылым и мрачным, и гулять тут желания не было никакого. Словно в тюрьме какой-то: серые каменные стены вокруг закрывали небо, ни деревьев, ни хилого кустика, и тесное пространство, где особо не разгуляешься.

Утоптанная площадка перед крыльцом пустовала, лишь впряженная в телегу одинокая лошадка нетерпеливо переминалась с ноги на ногу в ожидании хозяина. На меня сразу дохнуло ледяным дыханием зимы, и я, поежившись, удивилась тому, насколько тепло в замке. Казалось бы, из отопления лишь камины, да огромная печь на кухне, а все равно тех сквозняков и промозглой сырости, какие обычно приписывают замкам, я так и не увидела. Тепло, чисто и уютно. И опять же наверняка тут магия постаралась.

С сомнением поглядев на телегу, чье дно устилала грязная солома, я двинулась дальше, отбросив идею спрятаться внутри повозки. Слишком уж низкие борта, да и непонятно, как скоро возница отправится в обратный путь. Снег скрипел под ногами, небо хмурилось свинцовыми тучами, но хотя бы метель закончилась, и я решила, что вполне дойду до города пешком.

Поправив висящий на поясе узелок с едой, я подошла к воротам, ведущим во внешний двор. Тяжелые створки были наглухо заперты, и захоти я их сама открыть, вряд ли бы сдвинула с места. На мое счастье, или на беду, возле ворот стояла пара усатых стражников, укутанных в толстые меховые тулупы, и в шапках, надвинутых на лицо.

– Куда? – недружелюбно буркнул один из стражей.

– Кухарка Амелия отправила меня в город за редкой приправой к обеду. Милорд изволил попробовать новое блюдо, и мне нужно торопиться.

Второй стражник угрюмо покосился на меня, и проворчал.

– Пропуск давай!

Его требование не застало меня врасплох. От той же Фиды я выведала, что просто так из замка не пустят даже во внешний двор, а тем более, наружу. Так лорд пытался оградить себя от шпионов и недругов, каковых у него было в избытке. И я не была этому удивлена. У такой сволочи, как Эдмунд, их просто не может не быть.

Достав из-за пазухи клочок бумаги, где корявым почерком было выведено разрешение, я протянула его стражнику. Подделать пропуск, а конкретно – почерк управляющего замком было несложно. Народ здесь обитал малограмотный, и большинство не умели ни писать, ни читать. Так что вряд ли кто заподозрит что-то неладное.

– Проходи! – разрешил стражник, так и не взглянув на пропуск.

Мужчины, кряхтя, с трудом отворили ворота, и я змейкой проскользнула наружу. Между внутренней и внешней стеной было куда больше места, и даже имелись какие-то постройки, где, скорей всего, обитала стража. Тянуло дымом костров и запахами еды, а где-то вдалеке слышался дружный хохот и звон стали.

Я прошмыгнула мимо низких деревянных бараков, чуть не столкнувшись с целым отрядом воинов, возвращающихся откуда-то, и по широкой тропе вышла к еще одним воротам. Эти были куда больше и массивней, и такие только таран мог бы взять. Впрочем, охраняющая их стража тоже без проблем пропустила меня, стоило им увидеть разрешение, хоть я и переживала.

Выйдя за ворота, я вздохнула с облегчением. Получилось!

Глава 10

Похоже, лорд просто не ожидал такого, считая, что достаточно запугал меня, и я не посмею даже подумать о побеге. Потому и вышло так легко выбраться из замка, по-другому объяснить свою удачу я не могу.

Уходящая вдаль заснеженная дорога, окруженная полями и перелесками, тянулась до самого горизонта, и ей не было видно конца и края. И никого, кто бы пожелал подвезти меня. Значит, придется ножками топать, благо обувь на мне была на удивление удобной.

Идти по морозу было сложно, ледяной воздух обжигал легкие, а щеки горели от ветра. Дорога местами была занесена снегом, и приходилось пробираться сквозь сугробы. Но страх, что в любой момент Эдмунд меня хватится и вышлет погоню, подгонял вперед.

Пройдя по внутренним прикидкам около двух километров, я почувствовала, что потихоньку замерзаю, и ускорила темп. Но быстро выдохлась, и пришлось остановиться, чтобы передохнуть. Прислонившись к дереву на обочине, я уселась на снег, уверенная, что за пару минут ничего не случится, и чуть не уснула. В чувство меня привело хриплое карканье, раздавшееся прямо надо головой, и я, встрепенувшись, с ужасом поняла, что если бы не ворона, то могла бы и вовсе не проснуться.

Вскочив на ноги, я растерла замерзшие руки и бегом бросилась по дороге. Вскоре я увидела в небе черный дым, а после впереди показалось здание, стоящее прямо у дороги. Двухэтажное добротное каменное здание с черепичной крышей выглядело уютно, особенно для замерзшей меня, и я, не раздумывая, направилась в его сторону.

Снег перед входом был расчищен, а сбоку от дома, рядом с деревянной пристройкой стояла пара запряженных в фургоны лошадей. Из трубы на крыше валил густой дым, а из-за двери доносилась музыка и голоса. Я решила, что это что-то вроде таверны или постоялого двора, хотя их в глаза ни разу не видела. Но месторасположение здания и брошенные фургоны явно намекали об этом.

Ну что ж, пара-тройка монет у меня найдется, спасибо Фиде, у которой я их стащила, а значит, смогу не просто погреться, но и выпить чего-нибудь горячего, иначе просто не доберусь до города. О том, что буду делать, когда окажусь там, я не задумывалась, до этого все мои мысли были лишь о том, как выбраться из замка. А что уж потом будет, посмотрим, выкручусь как-нибудь.

Дверь в таверну открылась со скрипом, привлекая внимание, и на меня разом обернулись десятки глаз, глядящих с настороженностью и любопытством, а кое-кто и с безразличием. Но уже через пару секунд меня сочли неинтересной, и находящийся внутри народ вернулся к своим занятиям, продолжив поглощать еду и беззаботно болтать.

Выдохнув, я расслабилась, наслаждаясь блаженным теплом, царящим внутри, и оглядела зал, в котором очутилась. Полутемное помещение, озаряемое тусклым светом, падающим из мутных окон и от свисающей сверху люстры, было заставлено грубо сколоченными столами, за которыми устроились желающие отведать здешней кухни.

У дальней стены виднелась стойка наподобие барной, за ней целый ряд полок, уставленных бутылками, а сбоку возвышался штабель разномастных бочек. За стойкой расположился одетый в кафтан и фартук поверх него бородатый бармен. Облокотившись о стойку, он о чем-то тихо беседовал с другим мужчиной, щекастым и полным, едва умещающемся на стуле, и эти двое будто совсем не замечали меня.

Между столов шныряли шустрые официантки, или как их тут называли, выгружая заказы и забирая пустую посуду, а сидящий за столами народ, ел, пил и веселился, шумно общаясь друг с другом. Народа было много, но местечко мне все же нашлось, и я скромно приткнулась

за одним из свободных столиков, сняв шубу, чтобы быстрее согреться. Растерла заледеневшие руки и почувствовала, как замерзшее тело пронзают сотни маленьких иголок.

Оттаяла, блин, Снегурочка. Нашла же время, чтобы сбегать!

Ко мне тут же подскочила одна из девочек, одетая в простое платье с передником, и с улыбкой поинтересовалась, что я изволю. Для начала, не зная местных расценок, я попросила у нее кружку горячего чая, и официантка, улыбаясь уже не так радостно, кивнула и убежала. Не по душе ей, видно пришлась такая клиентка.

– Красотка, можно к тебе? – спросил кто-то, и я в испуге подняла глаза.

Возле меня, с огромной кружкой в руках, стоял мужчина, и его внешний вид совершенно не соответствовал атмосфере заведения. Слишком красивый, слишком холеный, а взгляд светло-карих глаз чересчур умный для простого крестьянина. Да и дорогая, слишком ладно скроенная одежда выдавала в нем богача. И не было сомнений, что такого не остановит мое «нет». Вот только очередного аристократа очередного на мою голову не хватало!

Глава 11

Не дожидаясь ответа, мужчина со стуком поставил кружку на стол, а следом уселся и сам.

– Ты откуда здесь взялась, милашка? – он огляделся и снова уставился на меня, но куда более заинтересованно. – Да еще и одна, ну надо же. Мне сегодня явно везет.

Я понятия не имела, что за нравы царят среди таких, как он, но если судить по лорду, от которого я сбежала, то весьма вольные. По крайней мере, в отношении к простолюдинам. И этому типу явно плевать на мое согласие или мнение.

– Простите, милорд, но мне надо идти, – встав из-за стола, я опустила взгляд в пол и поспешила к выходу, надеясь убраться отсюда до того, как он сообразит.

Жаль, чая не дождалась, но хоть немного отогрелась, и ладно.

– Куда это ты? – мужчина вскочил на ноги, с грохотом отбрасывая стул и преграждая мне путь. – Я тебя не отпускал!

Разговоры вокруг затихли, и взоры присутствующих обратились на нас, но никто даже с места не сдвинулся. Кроме этого аристократа знати в таверне я больше не видела, и потому не было желающих связываться с ним.

– Милорд, – я испуганно попятилась, оглядываясь в поисках пути отступления. – Меня ждет мой хозяин, отпустите, прошу!

Мужчина криво усмехнулся и схватил меня за руку. Вскрикнув, я дернулась, но аристократ потянул меня на себя и крепко обнял за плечи.

– Не дергайся, если не хочешь неприятностей, – угрожающе заявил он, до боли стиснув меня в объятиях. – Мне без разницы, кто твой хозяин. Я принц соседнего государства, Фенриэль, так что лучше тебе быть со мной поласковей. Пойдем.

Он быстро потащил меня за собой, направляясь к ведущей на второй этаж лестнице, и бармен посмотрел мне вослед с сочувствием, а один из посетителей дернулся было мне на выручку, но был остановлен бледной от испуга спутницей, которая тут же что-то начала нашептывать ему на ухо.

– Куда? – жалобно пролепетала я, вяло сопротивляясь.

– Наверх, конечно, – хохотнул принц, без особых усилий утягивая меня на лестницу. – Или ты собираешься ублажать меня на глазах у этой почтенной публики?

До меня, наконец, дошло, что он хочет. Разум затмил такой страх, что я, плохо соображая, завизжала и со всей силы пнула мужчину по колену. Поморщившись, он схватил меня за горло и прижал к стене. На его скулах заходили желваки, и он яростно прошипел.

– Да как ты посмела?! Раз уж твой хозяин не научил тебя манерам, значит, это сделаю я!

Он сжал мою шею сильней, и я начала задыхаться. Перед глазами поплыли цветные пятна, и я мысленно попрощалась с жизнью, проклиная тот день, когда согласилась на ту прогулку в лесу. Если бы только можно было перемотать время назад!

– Убери от моей служанки свои грязные руки, Фенриэль! Если не хочешь, чтобы я свернул тебе шею!

Этот голос я узнала сразу, и поняла, что спасена.

Принц ослабил хватку, и я захрипела, хватая ртом воздух, испытывая невероятное облегчение. Вот уж не думала, что буду так рада появлению Эдмунда.

Зрение прояснилось, и я увидела лорда. В одной рубашке, несмотря на зиму за окном, с растрепавшимися волосами и горящими жутким огнем глазами он выглядел устрашающе. Даже зная, что его гнев направлен не на меня, я содрогнулась от той концентрации злобы, что исходили от него.

Неужели, это из-за меня? Быть того не может!

Зло улыбнувшись, принц оттолкнул меня и повернулся к Эдмунду. Едва удержавшись на ногах, я забилась под лестницу, как затравленный зверек, и стала с испугом наблюдать за мужчинами, все больше сомневаясь, что лорд появился так вовремя только ради моего спасения. Скорей, он был настолько разгневан за побег, что отправился за мной, дабы собственноручно притащить обратно в замок.

– Как интересно... – издевательски протянул Фенриэль. – Сам лорд-дракон явился, чтобы спасти какую-то служанку? Она так дорога тебе?

– Нет! Но я не позволю портить свою собственность, тем более тебе! – последнее он выплюнул с особой ненавистью. – Возвращайся обратно в Файрост, и больше не попадайся мне на глаза!

Фенриэль помрачнел, и его вдруг объяло пламя, такое яркое, что я невольно зажмурилась, ощущая исходящий от мужчины жар необыкновенной силы. Словно от костра, что разожгли прямо посреди таверны, и было непонятно, как он тут еще не спалил все дотла.

Кто же он такой?

Услышав напуганные крики людей, я открыла глаза и увидела, что посетителей как ветром сдуло, а бармен жмется в уголке с перекошенным от страха лицом. Когда же посмотрела на Эдмунда, щурясь от света, то обомлела. Таким я видела его первый раз, и хоть была в курсе, что он дракон, но все равно было не по себе видеть мужчину в подобном облике. Покрытое пятнами чешуи лицо выглядело устрашающе, и мне показалось, что на руках мужчины выросли когти.

– Хочешь из-за какой-то смертной развязать войну, дракон? – прошелестел голос принца, а сам он шагнул навстречу Эдмунду.

– Если ты так желаешь, феникс, – прорычал лорд. – Но боюсь, твой папенька расстроится, что из-за неуемных желаний его распутного сына придется тратиться на войну и терять время.

Огонь вокруг Фенриэля погас, а сам он, скрежеща зубами от злости, сжал кулаки и, развернувшись, ушел.

– Ты еще за это поплатишься! – бросил он в ярости напоследок.

Выдохнув, я посмотрела ему вослед и вылезла из-под лестницы. Только для того, чтобы снова быть схваченной, но уже Эдмундом.

– Кажется, кто-то не ценит хорошего отношения, – вымораживающим тоном прошептал он, вызывая у меня дрожь. – Похоже, ты, служанка, забыла, где твое место. Ну, ничего, я тебе напомню.

Глава 12

– Пожалуйста, милорд, не надо! – я в ужасе пятилась от разъяренного мужчины, пока не уперлась в кровать.

После того, как лорд схватил меня, мир вокруг мигнул, и мы очутились в спальне Эдмунда. Я поняла, что за спасение придется заплатить слишком большую плату, но сил сопротивляться больше не было. Зло усмехнувшись, мужчина толкнул меня на кровать и навалился сверху, не обращая внимания на мои просьбы. Его глаза полыхали огнем, и казалось, что мужчина едва сдерживается, чтобы не убить меня.

– По твоей вине я пошел на конфликт с давним врагом, и теперь непонятно, во что это выльется, – прошипел Эдмунд, задирая подол моего платья. – Ты обманула меня и сбежала вопреки моей воле. А значит, будешь наказана. Я тебя предупреждал.

В это раз он даже не думал заботиться о моем удобстве или удовольствии, беря меня сразу, без ласк и прочих прелюдий. Стянув с себя брюки, мужчина стащил с меня панталоны и бесцеремонно раздвинул мне ноги, а когда я начала брыкаться, коротко шлепнул по ягодицам.

– Лучше не дергайся, иначе возьмусь за розги, – с угрозой предупредил он, и одним движением, притянув к себе, вошел в меня.

Мне было больно и обидно. Сначала тот мерзавец из таверны, теперь он. И если первый не сумел затащить меня в постель, то Эдмунд действовал так, словно я и правда была его собственностью, вещью, которой он вправе распоряжаться так, как ему вздумается.

Не прощу сволочь! Сделаю все, чтобы он об этом пожалел!

Эдмунд почти механически вколачивал себя в меня, словно тоже не получал от этого удовольствия и делал это лишь потому, что обещал наказать. А я лежала под ним, закрыв глаза, и думала, что лучше бы меня Фенриэль тогда придушил.

Когда мужчина закончил и скатился с меня, улеглись рядом, я отвернулась и, уткнувшись в подушку, разрыдалась. Не хотела этого делать, крепилась до последнего, но мне было настолько плохо, что я не выдержала.

– Прости, – услышала я сквозь слезы тихий голос Эдмунда. – Не смог сдержаться. Когда узнал, что ты сбежала, чуть с ума не сошел от страха за тебя. Что же ты делаешь со мной? Почему меня так волнует простая служанка?

Он коснулся моей спины, но когда я вздрогнула, тут же убрал руку.

Его эгоистичные оправдания лишь разожгли во мне еще большую ненависть, и я, не спрашивая разрешения, слезла с кровати, сгребла в охапку одежду и как есть, выскочила в гостиную, не глядя на лорда. Торопливо одеваясь, я каждую секунду со страхом ожидала, что Эдмунд выйдет следом, чтобы остановить меня, но видно на сегодня он насытился мной, и счел, что наказал достаточно.

***

Эдмунд

Скрипя зубами, мужчина посмотрел вслед выбежавшей из спальни девушке. Он чувствовал себя виноватым, и это его просто выводило из себя. Хотелось рвать и метать, и Эдмунд никак не мог взять в толк, почему. Кто ему эта девчонка? Какого черта его так тянет к ней, и отчего вместе со злостью на нее внутри проснулся страх?

Поднявшись с кровати, он накинул на себя халат и вышел в гостиную. Как он и думал, Злата убежала, не дождавшись его позволения.

Ее строптивость злила мужчину, заставляя быть грубым с ней, и вызывая желание подчинить себе. Но, когда она, уступая его напору, становилась абсолютно покорной, это приводило его в ярость.

Выругавшись сквозь зубы, он вышел в коридор и крикнул слугу, а когда тот появился, приказал вызвать к нему управляющего.

Сухой, как щепка, но выносливый, как все драконы, Мальдерик, служащий еще его отцу, явился незамедлительно и, почтительно поклонившись, замер в ожидании указаний.

Служили у драконов в основном люди, как самая многочисленная, стоящая на ступень ниже, чем ящеры, раса. Но доверял Эдмунд лишь соплеменникам, искренне считая людей ни на что не способными недалекими существами, способными лишь прислуживать и выполнять прихоти хозяев за то, что те давали им кров и пищу. Оттого его приводило в бешенство лишь одна мысль, что какая-то человечка заняла все его мысли.

Мужчина вспомнил, как несколько дней назад услышал Зов. К тому времени он уже отчаялся найти свою пару, и через его постель прошло немало претенденток, но ни одна не заинтересовала его настолько, чтобы завести себе фаворитку.

Та метель, в которую он попал, бродя по лесу, растущему в его владениях, была странной. Он чувствовал в ней отголоски чужеродной магии, но не мог взять в толк, что не так. Да и не до этого ему было тогда – все его нутро стремилось на Зов, и драконья ипостась предвкушал встречу с парой. Но злые боги решили подшутить над ним и вместо истинной лорд нашел лишь Злату. Сколько Эдмунд не принюхивался, сколько не пытался разглядеть в ней вторую половинку, так ничего и не почувствовал.

Неужели, древняя магия в кои то веки дала сбой? Или он упустил истинную, проглядел ее, заплутав в лесу, и придется искать ее снова?

С трудом вернувшись в реальность, Эдмунд обратился к вытянутому по струнке слуге.

– Вы узнали, был ли еще кто-то в лесу в одно время со мной?

– Нет, милорд, – покачал головой Мальдерик, отчего-то выглядя встревоженным. – Воины прочесали всю округу, но если кто там и был, он мог запросто проскользнуть мимо нас. Территория слишком большая, чтобы сказать наверняка.

Эдмунд с досадой ударил кулаком по столу и зарычал, но управляющий даже глазом не повел, привыкший к вспыльчивому характеру хозяина.

– Ладно, можешь идти.

– Это не все, милорд, – добавил Мальдерик, оставшись на месте. – У меня для вас не слишком хорошие новости. Принц Фенриэль прислал вам ультиматум.

Глава 13

Дня два я вообще не выходила из комнаты, почти не вставая с постели. Просто не могла поднять себя, впав в глубокую апатию. Сердобольная Фида носила мне еду, только я почти к ней не притрагивалась, и она, переживая за меня, даже целителя хотела вызвать. Но я ей запретила, прекрасно понимая, что он ничем не поможет.

Даже магия была не в состоянии вылечить ту психологическую травму, что нанес мне Эдмунд. Да и не знали тут таких слов, привыкнув воспринимать все невзгоды с нечеловеческой стойкостью, как что-то должное.

Служанка пыталась узнать, что со мной случилось, но я отделалась лишь общими фразами о том, что лорд мной недоволен. Странно, но никто в замке будто бы не заметил моего побега, и только Фида, посетовав на то, что где-то посеяла деньги, поинтересовалась, как я умудрилась вернуться в замок после прогулки так незаметно. Лорд же снова будто бы забыл обо мне, и я оказалась предоставлена сама себе. Но я знала, возле комнаты теперь постоянно дежурил охранник – суровый неразговорчивый громила с покрытым шрамами лицом.

Фида сообщила, что теперь он будет сопровождать меня повсюду по особому распоряжению милорда Эдмунда. Девушка искренне считала, что так лорд выказывает мне свое расположение и заботу, ведь замок полнился слухами о том, что заморский принц возжелал меня. Откуда они это узнали, я не знала, но понимала, что дело тут не в желании принца, а скорей в их взаимной ненависти с Эдмундом. И это пугало меня не меньше, чем сам лорд.

На третий день мне надоело жалеть себя, и я вышла из комнаты. Фида с кухаркой тоже приложили к этому руку: первая не давала мне грустить болтовней обо всем на свете, вторая же чуть ли не силком закармливала меня всякими вкусностями. Как-то так получилось, что почти сразу я нашла себе занятие, которое позволило отвлечься и взять себя в руки. А началось все с того, что Фиде впервые поручили закупить продукты, и для этого выдали список.

Когда я зашла на кухню, и увидела, как она, бледная и растерянная, сидит на стуле и вертит бумажку в разные стороны, мне вдруг стало ясно, что девочка не умеет читать.

– Прочесть тебе, что там? – сдерживая улыбку, поинтересовалась я.

Фида посмотрела на меня, как на спасительницу и часто закивала.

– Злата, ты просто чудо! – с восторгом поблагодарила она спустя несколько минут, когда все запомнила. – Век буду благодарна тебе! Купи я что не то, главный повар меня бы точно наказал.

Она вдруг погрустнела, и я обняла ее, утешая. А потом мне в голову пришла мысль. Когда впервые увидела местную письменность, с удивлением поняла, что все понимаю и могу не только прочесть, но и написать, что захочу. Хоть и осознавала, что те закорючки, которые здесь именовались алфавитом, точно не были привычными мне буквами.

Впрочем, как-то же я разговаривала с местными и понимала их, несмотря на иномирное происхождение, и я, недолго думая, решила, что во всем виновата неведомая магия, забросившая меня в этот мир.

– Хочешь, научу тебя читать и писать?

Я предложила от чистого сердца, желая помочь ей, но она вдруг испугалась.

– Разве ж слугам положено читать и писать? Может только некоторым… Да и зачем это мне, милорд гневаться будет поди.

– Не говори глупостей! – сердито осадила я ее. – Грамотность не должна быть привилегией только для господ. Она нужна каждому, хотя бы ради вот такого случая. Не прочти я тебе список, и лорд Эдмунд точно разозлился бы, что не получил на обед желаемого блюда.

– Наверное, ты права, – в нерешительности протянула Фида, глядя на меня несмело.

– Конечно, права! – заявила вошедшая на кухню Амелия, услышавшая достаточно. – Я бы и сама хотела научиться писать. Читать то я с горем пополам умею, и мне это не раз пригодилось. А ты, Злата, откуда грамоте обучена? Неужто, ты из благородных?

– Нет, – улыбнулась я, – в моей стране почти все умеют это делать.

– Вот бы побывать в Рейне, – мечтательно закатила глаза Фида. – Столько всего о нем слышала! Скажи, правда, что у вас там небо по ночам светится?

Я замешкалась с ответом, а Амелия вдруг уперла руки в бока и грозно зыркнула на служанку.

– Хватит болтать! Продукты сами себя не купят! Бери извозчика и отправляйся, пока я сама тебя не наказала!

Фида пискнула и выскочила из кухни, чуть не снеся по пути один из столов. А Амелия повернулась ко мне и спросила с надеждой.

– Ты, правда, можешь научить нас?

Глава 14

Фида оказалась способной ученицей, и за три занятия выучила все буквы, и начала читать по слогам. А вот Амелии письмо давалось трудно. Натруженные руки и разбухшие от постоянной работы пальцы с трудом держали перо, и буквы у женщины выходили кривыми и неправильными. Но хотя бы свое имя она стала писать вполне уверенно.

О наших занятиях, проходящих у меня в комнате, прослышали и другие слуги, и вскоре ко мне потянулась тонкая струйка желающих – тех, что не побоялись гнева лорда. Горничная, что обслуживала придворных, пара мальчишек, которых отправили их родители, тоже служащие в замке, и даже мой личный охранник, представившийся Герхардом.

Последний пришел с весьма деликатной просьбой. Его сестра, живущая в городе, прислала с торговцами письмо, но вот незадача, здоровяк не умел писать, и ответить ей не мог. Обычно он просил об этом одного из стражей, что был родом из образованной семьи, но тот как раз отправился в увольнительную навестить родных.

Я с радостью взялась помочь мужчине, преследуя в какой-то степени корыстные цели. Ведь чем больше народа будет обязано мне, тем проще будет здесь выживать. А уж если я перетащу на свою сторону охранника, возможно, у меня появится еще один шанс получить свободу.

Когда под диктовку Герхарда я написала трогательное послание его сестре, и прочла его вслух, мужчина так растрогался, что коротко обнял меня, сам же и засмущавшись. И пообещал помогать мне по мере сил. Его помощь понадобилась почти сразу.

Мои новоиспеченные ученики уже не помещались у меня в комнате, да и мне было неудобно проводить уроки в такой тесноте, и Фида предложила перебраться в одни из заброшенных покоев замка, которые давно не использовались. Удивительно, но когда Амелия отправилась испрашивать разрешения у управляющего замком, он тут же дал согласие без каких-либо дополнительных условий.

В несколько рук всей дружной компанией мы быстро привели в порядок запыленное, заросшее паутиной и плесенью помещение, проверили его и выбросили старую, сломанную мебель, коей тут было великое множество. Герхард приволок в будущий класс несколько простых, собранных из досок столов, и кривоногие табуреты, умолчав о том, где раздобыл их. А Амелия с Фидой разжились бумагой, которая здесь больше напоминала картон, но была доступна всем, и вместе с ней притащили большой запас чернил с перьями.

Уставшие, но довольные собой, мои помощники отправились по делам, намереваясь утром спозаранку прийти ко мне на урок. Мы же с Герхардом остались одни, и я, сложив плотные прямоугольники бумаги стопкой, тоже направилась к выходу, когда мужчина вдруг окликнул меня.

– Злата! Может, это и не мое дело, но... Скажи, зачем ты сбегала из замка?

Заметив, как я вздрогнула, он хмуро добавил.

– Да, я знаю, лорд мне все рассказал, и про побег, и про принца королевства фениксов.

– Фениксов? – со страхом переспросила я, начиная понимать, во что вляпалась.

– Да, – кивнул мужчина, – они исконные враги драконов, хоть между нашими государствами и перемирие. А принц Фенриэль так и вовсе имеет зуб на нашего лорда, ведь несколько лет назад тот увел у него невесту.

Усевшись обратно за стол, я с изумлением уставилась на Герхарда.

Так вот почему так зол был Эдмунд! Когда он приволок меня обратно в замок, мне было не до этого, и я особо его не слушала. Оказывается, зря.

– И что с ней стало?

– Ничего, – пожал плечами Герхард. – Наскучила лорду, он ее и отправил обратно домой. Уж больно была уверена, что он сделает ее своей женой, да только запамятовала, что драконы выбирают себе жену всего лишь раз в жизни. Истинную пару, с которой их соединяет древняя магия, и больше они не расстаются до самой смерти.

– Откуда ты все это знаешь?

– Ну, дык, – почесал затылок мужчина. – Работаю я на лорда Эдмунда, почитай, уже лет десять. Многое успел узнать. Так что, расскажешь, что случилось? Я покачала головой. Что я ему скажу? Что не хочу быть любовницей лорда? Сомневаюсь, что это хоть для кого-то в замке окажется веской причиной для побега.

– Боюсь, ты не поймешь, Герхард. Скажем так, ваш лорд очень сильно меня обидел.

Произнеся это, я вдруг со страхом подумала, что зря разоткровенничалась. Это ведь только я считаю Эдмунда чудовищем во плоти, а остальные уверены, что он пусть и жесток, но мудр и справедлив.

Испуганно глядя на Герхарда, я спешно добавила.

– Только прошу, не говори никому об этом, особенно самому лорду!

Мужчина с серьезным видом кивнул, и у меня отлегло от сердца.

– Не скажу. Ты хорошая девочка, и очень помогла мне. Не знаю, что сделал тебе наш хозяин, но я уверен, что он не хотел этого. Не держи на него зла, не стоит.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, с тоской подумав, что найти в замке единомышленников будет куда сложней, чем я думала.

А значит, очередная попытка побега откладывается на неопределенный срок.

Глава 15

– Злата, лорд Эдмунд зовет тебя к себе! – с довольным лицом вбежала ко мне в комнату Фида. – Как же хорошо, я уж думала, что он совсем забыл про тебя. А вон оно как, видишь, помнит!

Я пошатнулась и выронила из рук стопку исписанных моими учениками листков. Спланировав, они разлетелись по классу, и Фида, покачав головой, бросилась их поднимать. Я же застыла на месте, чувствуя, как внутри все холодеет.

Да лучше бы вообще не вспоминал!

– Не волнуйся ты так, – улыбнулась девушка. – Понимаю, две недели прошло, соскучилась по лорду, небось. Но раз позвал, значит, тоже скучает. Даже завидую тебе немного.

Опустившись на стул, я с тоской посмотрела на Фиду. Нашла, чему завидовать. Да я бы все отдала, лишь бы не идти к нему!

Целых две недели меня никто не трогал, и я почти смирилась с судьбой. Мое новое призвание нравилось мне, принося моральное удовлетворение и помогая примириться с мыслью, что я вряд ли когда вернусь обратно домой.

Мой класс разросся, и столов прибавилось, как и желающих изучать грамоту. С утра до позднего вечера я проводила уроки, разбив для удобства учеников на группы. Утром – начинающие, которые и алфавита не видели, после обеда те, кто буквы знал, но ни разу не держал пера, а к вечеру приходили ученики с опытом, которым нужна была лишь практика.

Практически все шли на уроки с охотой, и занимались прилежно, не отлынивая, и, разумеется, среди моих учеников были лишь слуги, которые просто боготворили меня за такую возможность. В будущем я планировала начать учить их математике, и по вечерам выписывала из памяти простейшие примеры, которые помнила еще со школы.

Но теперь, когда проклятый лорд вдруг обо мне вспомнил, я не была уверена, что вообще смогу проводить занятия. Что вообще хоть что-то смогу после встречи с ним.

– Ну же, Злата, чего медлишь? – вырвала меня из безрадостных мыслей Фида. – Иди, лорд тебя ждет! Ты же не хочешь, чтобы он рассердился на тебя?

Я вздрогнула и поднялась на ноги. Она права, боюсь представить, что он со мной сделает, если снова разозлится. Не хочу даже думать об этом.

– Закроешь класс? – отстраненно попросила я девушку, выходя из комнаты.

– Конечно! Беги, давай, счастливца!

Скрипя зубами, я промолчала, хотя так и подмывало открыть ей на Эдмунда глаза.

***

– Вы звали меня, милорд? – бесцветным голосом спросила я, застыв на пороге гостиной.

Эдмунд сидел на диване, одетый так, будто только что вернулся откуда-то, и не успел переодеться, в застегнутой под самое горло рубашке и брюках, а его богато украшенный камзол валялся рядом. Не зная, что и думать, я не решилась войти. Страх, что он снова захочет взять причитающееся ему по праву, был силен, пусть лорд и выглядел вполне довольным.

– Заходи, не тряслись ты так, – поморщился мужчина, хлопая ладонью по месту рядом с собой. – Садись, поговорим.

Недоверчиво уставившись на Эдмунда, я с неохотой подошла к дивану и уселась на самый край, как можно дальше от лорда.

Кровь стучала в висках, и в горле пересохло, но мужчина будто не замечал моего волнения, оглядывая с ног до головы странным, нечитаемым взглядом.

– Слышал, ты начала учить грамоте моих слуг? – спросил он, наконец, когда я готова была сгрызть все ногти от беспокойства.

Его вопрос лишь усилил мою тревогу, и я опустила глаза в пол.

Неужели, Фида была права, и ему не по нраву, что его слуги станут умней?

– Ничего особенного, – пробормотал я, боясь взглянуть ему в глаза. – Просто поделилась с ними своими скудными знаниями. Разве плохо, что они будут более исполнительны и расторопны?

Да что же со мной такое? Когда я из уверенной, ничего не боящейся девушки успела превратиться в это запуганное и покорное существо?

Почувствовав цепкие пальцы Эдмунда на подбородке, я содрогнулась.

– Я слышал другое, – поведал он мне, заставляя посмотреть на себя. – Но знаешь, – мужчина улыбнулся, и на миг его лицо стало непривычно добродушным, – я не против.

Ты верно сказала – умные слуги лучше невежд и болванов, которые даже поручение выполнить не могут как следует. Можешь продолжать уроки, и проси, что хочешь для этого.

Я удивленно воззрилась на него, не веря своим ушам. Что это с ним? С чего вдруг такая щедрость?

– А сейчас, раз уж ты пришла, приберись тут, – Эдмунд махнул рукой в сторону стола, на котором громоздилась посуда с остатками еды. – А после, будь добра, сделай мне массаж. После переговоров с королем фениксов я ужасно устал. По твоей вине, надо сказать.

Я снова напряглась. То, что Эдмунд вновь напомнил о моем проступке, настораживало. И я боялась, что массаж подразумевает под собой совсем другое.

Поспешно встав с дивана, желая побыстрей закончить с делами и уйти отсюда, я направилась к столу.

– И каков результат переговоров? – спросила я, чтобы сменить тему, хотя меня действительно волновал ответ.

Хорошее настроение Эдмунда как рукой сняло.

– Лучше тебе не знать. Но не бойся, пока служишь мне верой и правдой, ты под моей защитой.

Глава 16

– Ну же, сильней, не бойся, я крепкий, – со смешком подбодрил меня Эдмунд. – Мышцы надо размять, как следует, чтобы снять усталость.

Легко ему говорить! А я не то, что массаж делать не хочу, я даже прикасаться к его голому торсу боюсь.

– Я жду, – недовольно отозвался мужчина, и я, встрепенувшись, снова склонилась над ним.

Эдмунд не соврал. Действительно, раздевшись передо мной, он улегся на живот и потребовал, чтобы я размяла ему спину, хотя я со страхом ожидала, что он утянет меня на кровать за собой.

Делать массаж из такого положения было неудобно – кровать была слишком низкая, и приходилось стоять, согнувшись в три погибели, отчего моя спина тоже начала уставать.

– Нет, так дело не пойдет, – заявил лорд, повернув голову ко мне. – Давай, садись на меня, так тебе будет проще, – он довольно хмыкнул и добавил, – и мне приятней.

Понятно, что после этих слов я, наоборот, отпрянула от кровати, но резкий окрик заставил замереть на месте.

– Садись, я сказал!

Вздрогнув, я стиснула зубы и, пересилив себя, уселась на него верхом. В голову тут же закрались крамольные мысли, но я их быстро прогнала. Не с этим мужчиной думать о таком, он и так взял свое без моего на то желания.

Но что удивительно, сейчас, когда он лежал подо мной, доверчиво подставив мне спину, я не могла ненавидеть его с той же силой. От тела мужчины исходил жар, а под кожей перекатывались твердые мышцы, и я невольно покраснела, чувствуя странное волнение. Злясь на себя, я сосредоточилась на массаже, и поерзала на Эдмунде, устраиваясь поудобней. О том, что зря это сделала, я поняла по внезапно напрягшемуся подо мной мужчине.

Когда он сбросил меня с себя и перевернулся, нависнув надо мной, я не сразу запаниковала. Несколько мгновений просто лежала, как завороженная, глядя в зеленые, как трава, глаза мужчины, и он не преминул этим воспользоваться. Его горячие губы мягко коснулись моих, и подступающий страх растворился в той неожиданной нежности, с которой начал целовать меня Эдмунд. Длинные смоляные пряди его волос щекотали мне лицо, а горячее дыхание просто обжигало, и на меня словно помутнение нашло. Я забыла о том, кто он, и ответила на поцелуй, обхватив шею мужчины.

– Я скучал, – прошептал вдруг Эдмунд, отрываясь от моих губ.

Меня словно холодной водой окатило.

Что я делаю? Когда я успела простить его? Неужели, он окончательно растоптал мою гордость?

– Пожалуйста, не надо! – я уперлась руками в грудь лорда, отталкивая от себя.

– Не бойся, девочка, сегодня я буду ласков, – улыбнулся Эдмунд, легко подавив мое сопротивление. – Не представляешь, как надоели эти расфуфыренные придворные дамы, которые так и норовят сами прыгнуть ко мне в постель. Ты же... другая. Может, поэтому, меня так к тебе тянет?

Я прикусила губу, в смятении глядя на мужчину.

Ведь знала же, что так будет! Но что я могла поделать? А теперь он просто так меня не отпустит, и сопротивляться ему бесполезно. Только разозлю.

Не став больше медлить, Эдмунд быстро распустил шнуровку на корсете и оголил мне грудь, заставляя краснеть, будто в первый раз. Сжав в ладонях округлые полушария, он припал губами к ним, скользя по нежной коже языком.

– Нет, – прошептала я, вцепившись руками в покрывало, и борясь с желанием.

Когда мужчина обхватил сосок и слегка прикусил, я вскрикнула от боли и дернулась, вырываясь, но Эдмунд удержал меня.

– Хватит сопротивляться! – строго произнес он, стягивая с меня платье. – Хочешь, чтобы я снова наказал тебя?

Я окаменела, боясь пошевелиться, и лорд, пожирая меня развратным взглядом, прижался разгоряченным телом ко мне.

– Прошу вас, перестаньте... – выдохнула я, ощущая, как в мое бедро упирается его возбужденный член.

– Ты просишь невозможного, – довольно усмехнулся Эдмунд, проводя языком до самого низа живота, вырывая у меня вздох. – Подожди, скоро будешь умолять, чтобы я не останавливался.

Лишив меня последней защиты в виде панталоны, он резко развел мои ноги и замер, любуясь открывшимся видом. Мне стало так стыдно, что я попыталась свести ноги обратно, но мужчина сердито рыкнул на меня, и я подчинилась.

– Сейчас ты узнаешь, насколько я могу быть милостив. Я редко делаю подобное женщинам, привык, что они сами меня ублажают. Но с тобой... Мне хочется, чтобы ты кричала от удовольствия, чтобы извивалась подо мной и сходила с ума от непрекращающегося удовольствия.

Крепко удерживая меня, Эдмунд языком раздвинул мои складочки, проникая между ними, и я тихо застонала, содрогаясь от внезапного наслаждения. А он же, не торопясь, исследовал каждый участок, каждую складку, словно ему доставляло удовольствие играть со мной. Язык мужчины прошелся по нежной коже и остановился на припухшем от возбуждения бугорке. Втянув его губами, он вырвал из моей груди крик, и сквозь пелену удовольствия я услышала, как Эдмунд тихо рассмеялся.

– Такая сладкая, – протянул он и снова продолжил терзать меня.

Его пальцы скользнули ниже, погрузившись во влагалище, и он не спеша продвинулся вглубь, ощупывая меня там. От двойственности ощущений я просто поплыла. Теперь мне хотелось лишь, чтобы он продолжал ласкать, не переставая, и я сама подавалась ему навстречу, как похотливая самка, насаживаясь на его пальцы, которыми он трахал меня.

– Смотрю, тебе нравится, – с блудливой улыбкой произнес Эдмунд, отрываясь от меня. – Ну что, мне продолжать? Можешь прямо сейчас уйти, удерживать не буду.

«Мерзавец!» – отозвалась та часть разума, что еще была при мне.

– Пожалуйста... Продолжай... – срывающимся от волнения голосом выдавила я, ненавидя себя за то, что так легко сдалась.

– Как пожелаешь, – с дьявольской ухмылкой ответил он, и снова опустился ко мне.

Глава 17

Сладкая пытка продолжалась так долго, что я потерялась во времени, растворившись в болезненном, остром удовольствии, которое мне дарил тот, кого я видеть не хотела. Раз за разом я взлетала в небо и снова опускалась на землю, выгибаясь и крича, а Эдмунд и не думал прекращать, словно вознамерился показать мне все, на что способно мое тело. И только когда я совсем обессилела, он, наконец, оставил мое истерзанное лаской лоно в покое, и поднялся ко мне.

Мне так хотелось стереть его довольную улыбку, но сейчас я могла лишь позволить ему делать со мной все, что он захочет. Когда мужчина вошел в меня, я почти не почувствовала этого, и лишь когда он начал двигаться, пришло ощущение наполненности, но и только. Эдмунд кончил быстро, видно сказалось долгое возбуждение, которое он сдерживал, и даже то, что я лежала бревном, не смутило его.

Когда он улегся рядом, я пошевелилась, собираясь уйти, хоть и понимала, что это будет трудно сделать после такого «марафона». Но оставаться рядом с ним не было никакого желания. Пусть лорд и подчинил себе мое тело, я все равно продолжала если не ненавидеть его, то презирать. И сбежать от него хотела так же сильно, как раньше.

Эдмунд удержал меня мягко, но бескомпромиссно, не дав подняться с кровати.

– Останься, – попросил-приказал он, кладя руку мне на грудь. – Хочу, чтобы этой ночью ты была рядом.

Его желание оказалось для меня неожиданным. Зачем ему это? Неужели он настолько одинок, что, даже зная, как я к нему отношусь, готов провести со мной рядом всю ночь?

– Позволь хотя бы помыться, – попросила я, понимая, что спорить бесполезно.

– Да, помыться не помешает, – ухмыльнулся Эдмунд, бросая взгляд на испачканную простынь. – И белье сменить. Сейчас позову слуг.

– Не надо, я сама все сделаю! – испуганно воскликнула я, не желая, чтобы меня застали в постели лорда.

Хватит с меня и слухов.

– Ну, хорошо, – легко согласился мужчина. – Но сначала – ванная.

Поднявшись, он схватил меня в охапку и понес туда.

– Я сама могу! – забрыкалась я, и вскрикнула, когда он перекинул меня через плечо и чувствительно шлепнул по ягодицам.

– Не спорь, – строго сказал он, – я хочу помыть тебя сам.

В этот момент я пожалела, что вообще заикнулась об этом – лучше бы грязной уснула. Наверняка Эдмунд захочет продолжения, а я настолько измучена, что просто не представляла, выдержу ли еще хоть раз.

Но вопреки моим страхам ничего подобного не случилось. Поставив меня на холодный пол, мужчина щелкнул пальцами, и ванна моментально наполнилась горячей, исходящей паром водой. И вновь он не дал мне ничего сделать самой. Усадил в ванну, а после залез в воду и сам. Я вжалась в шероховатую поверхность позади себя, но мужчина спокойно взялся за мыло и подался ко мне.

Лорд намылил меня со всех сторон, уделив внимание каждому уголку тела, и когда он коснулся там, где все горело после изнурительного секса, я не сдержала судорожного вздоха.

– Надо же, впервые кого-то мою, – задумчиво протянул Эдмунд, обводя полушарие моей груди ладонью. – Интересные ощущения. Ты такая чувствительная, что мне доставляет удовольствие делать это с тобой.

Он снова скользнул рукой вниз, заставляя содрогаться, но в этот раз это было лишь слабое удовольствие, не переросшее во что-то большее. Тело исчерпало себя, не в силах больше выносить столько наслаждения сразу.

Ополоснув, мужчина завернул меня в полотенце и отправил перестилать кровать. На ватных ногах, уже не слишком хорошо соображая, я кое-как справилась с задачей, попутно постоянно поправляя сползающее полотенце, и потянулась за сорочкой, что валялась на полу рядом с платьем.

– Нет! – раздался позади меня недовольный голос Эдмунда. – Никакой одежды, ложись так.

Показывая мне пример, он, в чем мать родила, прошел мимо, и разлегся на кровати. Подложил голову под руки и уставился на меня, снисходительно усмехаясь. Я же застыла перед ним, вся съежившись от испуга – так боялась, что он снова начнет приставать.

– Чего стоишь, ложись давай, а то замерзнешь, – подавшись ко мне, он взял за руку и потянул на себя. Сграбастал в объятия и замер, тяжело дыша в шею.

– Спи, давай, – неожиданно ласково сказал он, и укрыл нас обоих одеялом.

Уснул он почти сразу, и его тело расслабилось, придавив меня своей тяжестью. Ко мне же сон никак не шел, настолько дико было засыпать рядом с этим человеком. Верней, и не человеком вовсе, а жестоким и властным драконом, который вдруг решил сделать меня своей любимой игрушкой. И что будет со мной, когда я ему надоем, я не знала.

Терзаемая безрадостными мыслями, я заснула лишь под утро. Которое тоже не принесло ничего хорошего.

Глава 18

Проснулась я от того, что внутри меня кто-то двигался, придавливая к кровати своей тяжестью. Медленно, но ритмично, погружаясь на всю глубину, словно наслаждаясь процессом. Лежа на животе, я не видела, кто это, но можно было не гадать, кто это. Сон как рукой сняло, и я в панике дернулась, но, разумеется, даже сдвинуться с места не смогла.

Увидев, что я не сплю, лорд остановился и опустился ко мне, обжигая дыханием.

– Доброе утро, девочка. Не удержался, ты так соблазнительно выглядела во сне, – он снова толкнулся вперед, прижимаясь ко мне и целуя шею. – Моя сладкая девочка, как же мне нравится твое тело, такое нежное и податливое.

– Я не хочу! – вновь задергалась я под ним. – Отпусти, сволочь!

Его ласковый тон и слова казались настолько лицемерными и лживыми в свете того, что он, по сути, просто насиловал меня, не спрашивая. Отчаяние захлестнуло с головой, и я не сдержалась. Стоило это сказать, как Эдмунд замер, и я почти физически ощутила его гнев.

– Кажется, ты забываешься, служанка, – зло процедил мужчина, резко, до боли вдавливая себя в меня. – Я был милостив и нежен с тобой, как ни с кем до этого, и это твоя благодарность?

– Я не просила этого! – сквозь слезы прошипела я. – Ты просто пользуешься властью, беря то, что тебе хочется. И это ты называешь милостью?

– Дерзкая девка, – очередной толчок, проникающий в самую глубину, вызывающий лишь болезненные ощущения, и я вскрикиваю. – Вчера ты тоже кричала, но от удовольствия, что я тебе доставил. Сама просила, и подставлялась мне, как распутная женщина. И теперь ты говоришь, что я взял тебя без твоего желания? За дерзость ты будешь наказана!

Он быстро вышел из меня, рывком перевернул на спину, и я в ужасе уставилась на искаженное яростью лицо мужчины. Глаза Эдмунда сменили цвет, превратившись из синих в янтарные, а зрачок вытянулся, став вертикальным.

– На колени! – прорычал он оглушающе, и я, дрожа, подчинилась.

В одном лорд был прав, вчера я слишком расслабилась и позволила себе думать, что все не так уж плохо, однако мужчина не преминул напомнить мне, что все гораздо хуже. Я была совершенно беззащитна перед ним, и зависела от его прихоти, а он, похоже, не собирался отпускать меня так просто.

С ненавистью я уставилась в глаза мерзавцу, а он, обхватив мою голову, встал на ноги и указал на стоящий колом член.

– Давай, сегодня твоя очередь ублажать меня.

Мне стало дурно и противно. Неужели, он и это заставит меня делать против моей воли?

– Пожалуйста, не надо! – мой страх достиг предела, и я готова была молить Эдмунда о прощении, лишь бы избежать подобного наказания.

– Ты должна раз и навсегда осознать свое место, служанка! И это самый эффективный способ.

Мужчина с силой притянул меня к себе, утыкаясь членом мне в губы, и по моим щекам ручьем потекли слезы, а плечи затряслись от рыданий. Рука, что держала меня за волосы, разжалась, а мужчина, отстранившись, улегся обратно на кровать. Сквозь пелену слез я заметила растерянность, что промелькнула на его лице лишь на несколько мгновений, тут же сменившись раздражением. Но меня это уже мало волновало, главное было, что он передумал.

– Так и быть, – сердито бросил мне Эдмунд, глядя мимо меня, – прощу на этот раз. Но если еще хоть раз проявишь неповиновение, пеняй на себя! В следующий раз щадить не стану! А сейчас уходи, я слишком зол на тебя, чтобы продолжать.

Кивнув, я быстро слезла с кровати, до последнего не веря, что он меня отпускает, надела платье и, не прощаясь, выбежала из спальни.

***

Эдмунд

Проводив Злату взглядом, мужчина до боли стиснул зубы. Дракон внутри него рычал и бесновался, и Эдмунд не мог взять в толк, почему.

Да что такого в этой наглой девице, что он каждый раз ведет себя, как идиот? Почему, вместо того, чтобы просто заставить ее в наказание выполнять самую грязную работу по замку или просто всыпать плетей, он выбрал такой способ, который покоробил даже его?

Не то, чтобы Эдмунд не желал этого, но одно дело, когда это в удовольствие обоим. Он же проклинал себя за слабость и то, что пошел на поводу у гнева. Чувство вины, почти незнакомое ему, поселилось внутри, не желая его отпускать и, злой как черт на самого себя и эту свалившуюся, как снег на голову, девчонку, мужчина накинул халат и вышел в коридор.

Злата ушла, а чувство неудовлетворенности никуда не делось. И хоть он сам отпустил ее, но теперь начинал об этом жалеть.

– Пришли мне Хельгу, – приказал лорд стоящему снаружи слуге, и тот, коротко поклонившись, поспешил исполнить его приказание.

Эдмунд же, глядя ему вслед, подумал, что с большей радостью согласился бы снова видеть в своей постели Злату.

Глава 19

Занятия на следующий день я отменила, будучи просто не в состоянии преподавать. Ночь, проведенная с Эдмундом, подкосила меня окончательно, убив последнюю надежду, и все мои попытки как-то прижиться в этом мире стали казаться бессмысленными. Зачем стараться, если все равно я останусь бесправной вещью, с которой нет нужды считаться?

Мне было очень плохо, и такое состояние не могло не пугать. Пусть я и впала в глубокую депрессию, но складывалось ощущение, что я еще и заболела. По утрам было тяжело вставать, на еду даже смотреть не могла – при одном виде пищи становилось дурно, и приходилось силком впихивать ее в себя. Тело ломило, как при гриппе, и я решила, что меня где-то продуло. Что было неудивительно в таком месте, как замок.

Чего я боялась больше, так это подхватить пневмонию, понимая, что в этом мире антибиотики мне не светят. Но потом вспомнила, что в этом мире есть магия и целители, и попросила Фиду, которая искренне переживала за меня, позвать лекаря.

Старик пришел довольно быстро и, пощупав мой лоб, начал магическую диагностику, водя надо мной светящимися, словно сканер, руками. По мере того, как он осматривал меня, его брови вздымались все выше, и в душу закралось подозрение, что со мной что-то серьезное. Неужели, действительно, пневмония? Или что похуже? Мало ли какая зараза есть в этой версии средневековья?

– Что со мной, доктор? – спросила я его, когда он закончил. – Надеюсь, магия это лечит?

Целитель закашлялся и посмотрел на меня сконфуженно.

– Боюсь, что не в твоем случае.

Я похолодела и в ужасе уставилась на старика.

– Что со мной?

Огладив бородку, целитель улыбнулся.

– Ничего страшного, само пройдет месяцев через семь-восемь. Плод развивается нормально, и никаких проблем я не вижу. Поздравляю.

Внутри все оборвалось. Если он думал, что обрадовал меня, то глубоко заблуждался. Оказывается, до этого были цветочки, и новости о том, что я беременна от Эдмунда, убедили меня, что я пропала окончательно. Ребенок от мерзавца, что пользуется мной – это то, чего не пожелаешь и врагу. Я была уверена, что лорд или прикажет избавиться от него, или заберет себе, и я уж точно не хотела, выносив дите под сердцем, так просто отдать его лорду. Пусть это и был ребенок от такого, как Эдмунд.

– Прошу вас, – взмолилась я, радуясь, что никого кроме нас с целителем в комнате не было, – не говорите никому об этом! Я очень боюсь, что тогда меня выгонят из замка, ведь беременная прислуга не нужна никому.

На ходу сочинив оправдание, я понадеялась, что лекарь, будучи не в курсе, кто отец ребенка, поверит мне. Дойди эта информация до Эдмунда, и он легко догадается, от кого я залетела.

– Странно, – недоуменно посмотрел на меня старик, – не было еще такого, чтобы наш хозяин выгонял кого-то просто так. Тем более в зиму и по такой причине, – целитель с сомнением покачал головой. – Ну, если тебе так будет спокойнее, хорошо, буду нем, как рыба.

Я почувствовала, как с души упал огромный камень. Пусть я пока толком не осознала свое новое положение, и не представляла, как жить дальше, но хотя бы выиграла время, чтобы хорошенько обо всем подумать. Странно, но теперь в моей жизни появился просвет, пусть маленький и сомнительный, но все же мне теперь было ради чего стараться выжить в этом жестоком мире.

***

Я думала, лорд снова забудет про меня надолго, насытившись мной. Ведь помимо меня у него наверняка были любовницы, и я просто не понимала этой одержимости мной. Ядовитой одержимости, приносящей мне лишь боль и страдания. Может для него такие отношения и были нормой, но не для меня.

Услышав в очередной раз, что лорд зовет меня, я тут же, чуть ли не теряя сознание от страха, покорно отправилась к нему. Сейчас, когда мне было, кого защищать, я опасалась гнева мужчины, и не хотела больше его злить. Лишь бы не навредил ребенку, но насколько я знала из опыта родного мира, при нормально протекающей беременности секс был вполне допустим. А то, что он будет, я не сомневалась, но была намерена терпеливо сносить все приставания Эдмунда, пока не придумаю, как выбраться из замка и найти себе новое пристанище.

Однако мужчина меня удивил, причем весьма неприятно. Когда пришла к нему в покои, и потянулась, чтобы открыть дверь, услышала странные звуки. Я очень быстро поняла природу их происхождения. Эти стоны, вздохи и хлюпанье ни с чем было не спутать, а значит, лорд сейчас кувыркался в постели с очередной любовницей.

Непонятно почему, но вместе с радостью, что меня сегодня не тронут, я испытала и досаду. Возможно, потому, что Эдмунд решил позвать именно сейчас, спланировав все так, чтобы я стала свидетельницей его сексуальных игр. Для чего ему это было надо, другой вопрос.

Мне было противно заходить внутрь, но я снова напомнила себе о главной цели – сделать все, чтобы Эдмунд остался мной доволен и спокойно выносить ребенка. Закрыв глаза и глубоко вздохнув, я рванула дверь на себя, не удосужившись постучаться. Все равно увлеченная утехами пара ничего не услышит.

– Вы звали, милорд? – громко оповестила я о своем приходе, и раздражающие меня звуки затихли.

Глава 20

Внутри, как назло, было достаточно светло, чтобы я увидела то, чего видеть совершенно не хотела. Развалившись голым на кровати, обнимая забившуюся под одеяло брюнетку, Эдмунд окинул меня небрежным взглядом, и махнул рукой, подзывая к себе. Меня охватило дежавю, ведь подобную картину я наблюдала всего несколько недель назад. Однако, если раньше она не вызывала ничего, кроме отвращения, то теперь к этому примешалась горечь. Утверждая, как ему хорошо со мной, и что я свожу его с ума, лорд без зазрения совести развлекался с другими. Этот мужчина еще больше упал в моих глазах, и я вновь убедилась в правильности решения скрыть от него беременность.

– Да, милорд, – склонив голову и опустив глаза в пол, произнесла я, всем своим видом выражая покорность.

– Будь добра, приготовь ванную, – невозмутимо попросил он. – Хочется освежиться.

– Конечно, – я выпрямилась и случайно зацепилась взглядом за кровать.

Ничуть не смущаясь меня, Эдмунд скинул одеяло с любовницы и начал лапать ее грудь. Мне стало дурно, и я поспешила скрыться в ванной, молясь чтобы поручений больше не было. Прислонившись к холодной каменной стене, я глубоко вдохнула, прогоняя тошноту, но когда снова услышала ритмичный скрип и женские вздохи, меня затрясло так, что пришлось сесть на край ванны и упереться руками в стену.

Отдышавшись, я медленно встала, стараясь не вслушиваться в доносящиеся из комнаты звуки, и открыла вентили с водой. Как ни странно, водопровод, хоть и примитивный, в замке был, но вода из него шла только холодная. Впрочем, и это было роскошью, недоступной большинству.

Наполнив ванну, я выключила воду, достала из шкафчика свежие полотенца и кусок мыла с мочалкой, разложила все и прислушалась. Дождалась, когда совокупляющаяся парочка притихнет, и вышла, все так же отводя взгляд. Любовницу Эдмунда вообще не было слышно, будто ей было стыдно, и она старалась остаться как можно незаметней. А вот лорд не сводил с меня глаз – я чувствовала это даже не глядя на него.

– Милорд, я налила воду, – сообщила я мужчине. – К сожалению, магией не обладаю, и подогреть ее не смогу.

– Ну что за бесполезная служанка! – проворчал Эдмунд, поднимаясь столь стремительно, что я не успела среагировать.

Он подошел ко мне вплотную, касаясь обнаженным, разгоряченным сексом телом, и от этого захотелось провалиться сквозь землю.

– Отойди, – хрипло выдохнул мужчина, и я сообразила, что стою прямо на проходе в ванную комнату.

Чувствуя, как горят щеки, я в замешательстве дернулась в сторону, и Эдмунд негромко рассмеялся.

– Можешь идти, служанка.

Боясь, что он передумает, я тут же бросилась к выходу, на полной скорости вылетая в коридор. Лишь отбежав на несколько метров от покоев Эдмунда, я прислонилась к стене и прижала ладони к лицу, ощущая полнейшую растерянность.

Чего он хотел добиться, заставив меня увидеть это? Надеялся вызвать ревность? Смешно. Или хотел показать мне мое место? Скорей всего так оно и было, но я и без него знала, что в его глазах я лишь строптивая прислуга, которую периодически надо ставить на место.

Теперь я еще раз убедилась, что больше медлить нельзя. Пора выбираться отсюда, даже если придется пойти на хитрость и обман тех, кто доверяет мне.

Глава 21

В качестве союзника, который бы помог с побегом, я выбрала кухарку. Герхард вряд ли бы пошел против лорда, хоть и был мне благодарен. Скорей всего бы не понял, зачем мне вообще сбегать, а всей правды рассказать я ему не смогла бы. Та же история была и с Фидой, за исключением того, что служанка сама мало что могла, и толку от нее было мало.

Удивительно, но когда я наплела Амелии сказочку про возлюбленного, который остался у меня в Рейне, моей якобы родной стране, и что я хочу вернуться к нему, она поверила. Как и в то, что Эдмунд просто так меня не отпустит. Женщина так расчувствовалась, что долго не могла успокоиться, и даже всплакнула. В итоге пришлось самой ее успокаивать.

Амелия организовала все в кратчайшие сроки, признаться, я не ожидала от нее такой прыти. Уже на следующий день я тряслась в фургоне торговца, что привез в замок провизию. Герхарда кухарка взяла на себя, и я понятия не имела, что такого она наговорила ему, чтобы охранник оставил свой пост.

При выезде из замка охрана заглянула в фургон, но увидев пустые мешки, груды ящиков и ряды кожаных бурдюков из-под вина, махнули рукой, и проверять не полезли. Это было самой слабой частью плана, но мне повезло. Когда повозка покинула замок, я выбралась из-под наваленных в кучу мешков, и облегченно выдохнула. Мне все-таки снова это удалось, и осталось лишь сделать так, чтобы Эдмунд больше не смог меня найти никогда.

Устроившись в углу, накрывшись меховой накидкой, одетая в теплую шубу, меховые сапоги и шерстяное платье, я почти не мерзла и чувствовала себя вполне уютно. Даже ухабы здешних дрянных дорог не беспокоили меня, или же я просто к ним привыкла за несколько часов езды. В пути меня укачало, и под конец я задремала, настолько вымоталась морально от всех этих переживаний.

Проснулась я от того, что в лицо ударил порыв ледяного ветра, а после кто-то ухватил меня за плечо и потряс.

– Эй, девица, просыпайся, приехали!

Я резко распахнула глаза, и сон, как рукой сняло. Вскочив на ноги, я увидела усатое лицо возницы и выдохнула. Уж было подумала, что Эдмунд отыскал меня в очередной раз.

Зябко поежившись, я укуталась в накидку и, подойдя к краю фургона, выглянула наружу.

Это что еще за дела? Почему вокруг вместо домов возвышается лес, и что за карета стоит поодаль?

Я в недоумении посмотрела на мужчину и на пелену метели за его спиной, за которой не было видно неба.

– Где мы? Вы же должны были отвезти меня в город.

Возница спрыгнул обратно на заснеженную землю и протянул мне руку.

– Не знаю, куда приказали, туда и доставил. Давай, слезай, мне еще до города надо успеть добраться затемно.

Я попятилась, роняя накидку, и замотала головой.

– Я никуда не пойду. Что мне здесь делать?

– Да что ты с ней церемонишься? – раздался откуда-то сбоку грубый голос, и на свет показался здоровый мужик в полушубке, с огромным топором на поясе.

Он выглядел пугающе, и я в страхе отшатнулась, не понимая, кто это и что он здесь делает. Но меня грубо сдернули на землю и потащили в сторону кареты, на которой не было никаких опознавательных знаков, и можно было лишь догадываться, кому я понадобилась.

– Пустите! – я забарахталась, пытаясь освободиться. – Кто вы и что вам от меня надо?!

Варвар остановился, и его лицо приняло свирепое выражение. Он дернул меня так, что затрещала ткань воротника, и с яростью прорычал мне в лицо, обдавая запахом гнилых зубов и перегара.

– Будешь сопротивляться, потащу за волосы, поняла? Мне некогда с тобой возиться, а принц хоть сказал доставить тебя живой, но не обязательно невредимой.

Я застыла, боясь шелохнуться, забыв, как дышать. У меня не возникло сомнений, что он говорит серьезно, а значит, лучше послушаться его. Упоминание принца живо напомнило мне о том ублюдке из таверны, и мое сердце сковал ужас.

– Принц? – выдавила я через силу, надеясь, что все же ошибаюсь.

Мужик довольно осклабился.

– Ну да, чем-то ты, видать, приглянулась Фенриэлю, раз он послал за тобой. Так что будь хорошей девочкой и радуйся тому, что скоро встретишься с его высочеством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.